

Ника Ёрш

ФАКУЛЬТЕТ
ОБЩИХ
ПРЕОБРАЖЕНИЙ

Мир Эндорры

Ника Ёрш

Факультет общих преобразений

«Ника Ёрш»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ёрш Н.

Факультет общих преобразений / Н. Ёрш — «Ника Ёрш»,
2019 — (Мир Эндорры)

ISBN 978-5-04-104079-6

В мире магии и волшебства есть место и обычным людям. Они живут, мечтая о простых вещах. Но что делать, если привычный мир рушится в одночасье и жизнь висит на волоске? Бежать. И не куда-нибудь, а в тайную академию, где обучают преобразению! Магический грим, умелые руки красавца-проректора и смекалка даже простую девушку могут изменить до неузнаваемости. Сумеет ли Бриана стать своей среди тех, кто с детства обучен колдовать? Сможет ли избежать наяву встречи с собственным кошмаром? Настало время преобразений. И только интуиция подскажет, под какой маской прячется талантливый преступник, цель которого – любой ценой уничтожить единственного свидетеля.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104079-6

© Ёрш Н., 2019
© Ника Ёрш, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Ника Ёрш

Факультет общих преобразений

Глава 1

С предвкушающей улыбкой я стояла у окна и мяла в руках сложенный вчетверо лист бумаги. Ну что ж, хватит томить себя ожиданием!

Открыв письмо, я жадно прочла:

«Привет, Брианка!

Я служу нАрмальнА скорАа уже вИрнусь к тИбе. Митяй привет перИдает. ЧИво писать еще и нИзнаю. Ты мИня все время просишь еще написать, а новАВо ничеВо нет. Вот приду погАварим. Твой Глеб».

Я тоскливо вздохнула и сложила письмецо пополам. Уж лучше бы и правда не отвечал! Ошибка на ошибке, и рассказать по-прежнему нечего...

Зато широк в плечах и красавчик первый на всей деревне!

Кого еще выбрать было? Варика? Так он совсем косою. Пражик – хилый и немощный. С Роланом говорить интересно, он веселый, но прыщами весь покрыт – смотреть противно. Эх, можно было бы слепить из них всех одного, но самого-самого! Тогда счастье было бы настоящее! Все девчонки в нашем Верховском мне бы завидовали!

Возглас матери оборвал размышления.

– Брианка! Где ты застряла, дочка?! Отец скоро придет! Прячь наши покупки, а то крику не оберешься!

Я опомнилась, сунула письмо в декольте и спешно бросилась убирать в шкаф новое платье с накидкой, купленные сегодня на ярмарке. Открыв створки, хорошенько выругалась, так как в считанные секунды оказалась завалена кучей нажитого добра. И – что возмутительно – столько одежды, казалось бы, а носить все равно нечего!

– Вот ты где! Чего не отзывается? – Мама подошла ко мне и стала помогать втискивать все наряды в шкаф. – Надо бы половину раздать людям. Платья прошлогодние и юбки все равно уже носить не станешь... Отдай их Феньке своей, а то у нас только зря место занимают.

– Отдам, мам. Вот завтра позову ее, и будем показ мод устраивать! Что понравится – себе заберет.

Я счастливо заулыбалась, предвкушая.

– Правильно. А то скоро прятать обновки некуда станет.

Закрыв, наконец, шкаф, я кивнула, вздохнула и сообщила:

– Мне Глебушка письмо прислал, скоро уже вернется...

– И хорошо, – отозвалась мама. – Отец – пока при должности – пристроит его на оплачиваемую работу. Глядишь, и семью будет на что содержать, и в люди выбьется. Может, еще и отца переплюнет!

Я неопределенно повела плечом, не соглашаясь и не отказываясь от помощи. В то, что Глеб моего отца переплюнет, верилось с трудом – вспомнить хоть бы его манеру общения и неспособность поддержать малейшую беседу... Зато в поцелуях он тот еще мастер! Только об этом я, разумеется, промолчала.

Согласившись с родительницей, перевела тему на более важную:

– Mamочка, а можно я сегодня вечером с Фенькой погулять пойду? Ненадолго совсем. Говорят, на пустошь такой театр приехал – глаз не оторвать!

– Конечно, можно. Только в десять домой чтоб пришла, – улыбнулась мама. – Сама знаешь, как отец к этим твоим актеришкам относится.

Взвизгнув от счастья, я звонко поцеловала ее в щеку, выкрикивая:

– Спасибо! Буду ровно в десять, а может, даже и раньше!

Мама вышла, качая головой и что-то приговаривая о моем поведении и о том, что взрослеть пора давно... Только мне было все равно! Кружась по комнате, я счастливо смеялась, представляя, сколько веселья нас с подружкой ждет вечером!

* * *

Спектакль был просто чудесный! Люди аплодировали стоя, выкрикивали «Браво!» и «Бис!», забрасывали актеров полевыми цветами и даже медными монетами. Моя подружка, Фенька, стояла рядом со сценой и визжала от восторга. Да я и сама вся покраснелась, не в силах прийти в себя от полученного удовольствия. Какая же, должно быть, удивительная жизнь у актеров – просто мечта! Все ими восхищаются, их обожают...

Только все хорошее когда-то заканчивается, и время близилось к десяти. Пора было возвращаться домой.

– Идем, Брианка, глянем за кулисы хоть одним глазком!

Подруга дернула меня за рукав и, не дождавшись ответа, стала пробираться через толпу.

Подумав всего долю секунды, я решила не возражать и отправилась следом.

Обежав большой цветной шатер, мы остановились у задней двери и переглянулись. Голубые глаза Феньки горели настоящим азартом, русая коса местами расплелась, и из нее во все стороны торчали тонкие прядки волос.

– Ну, ты и красотка! Неужели и у меня такой же видок? – Я с любопытством ощупала свои светлые косы и прижала холодные ладони к разгоряченным щекам. – Ой, что ж мы делаем! Если поймают – стыда не оберемся!

– Не поймают! – хитро щурясь, сообщила Фенька. – Хочу на барда того хоть одним глазком посмотреть. Мы только за дверку заглянем и сразу назад, обещаю!

И мы заглянули...

Сначала за одну дверку, потом за другую... Пока откуда-то позади не раздались приближающиеся шаги.

– Скорее, идем внутрь, пока нас не увидели! – Фенька ужом проскользнула в темную комнатку, потянув меня следом. – Ох, у меня так сердце стучит, вот-вот из груди вырвется! Сама потрогай!

Я хотела сказать, чтоб она замолчала, но меня опередил тихий мужской голос:

– Надеюсь, что оно все же останется при вас, юная барышня. Не хотелось бы потерять такую красоту.

Каким чудом я не закричала – не знаю. Подруга тоже испугалась: прижалась ко мне, дрожа всем телом. Немного привыкнув к темноте, я огляделась и смогла различить фигуру мужчины, развалившегося на небольшом диванчике.

– Ой, матушки мои! – прошептала Феня, и лицо ее озарила совершенно счастливая улыбка. – Вы же тот самый. Этот! Который того...

– Ну, со мной, кажется, все ясно. А вот кто вы?

– А я смотрела на вас там, – Фенька неопределенно махнула рукой в сторону. – Вы так пели! Вы так... пели!

– Ш-ш-ш... – Я зашипела на распалившуюся подружку, с опаской оглядываясь на дверь. – Не хватало еще, чтобы нас обнаружили. Простите, господин бард, мы просто шли домой, только ноги не туда завели...

В повисшей тишине было слышно, как часто и громко дышит моя спутница. Она поела глазами того самого мужчину, ради которого мы сюда пробирались. Только теперь в моей голове стали появляться запоздалые вопросы: что же дальше делать, и зачем я сюда пошла? Появилось и запоздалое чувство неловкости за свое присутствие в комнате незнакомца.

Внезапно что-то щелкнуло, и меня ослепил яркий холодный свет. Я зажмурилась от неожиданности, а открыв глаза, никого на диване не обнаружила.

– Что за чертовщина?! – клянусь, слова сами вылетели из моего рта.

– Ай-яй-яй, девушка, кто же вас так выражаться научил? – Горячее дыхание в самый затылок заставило меня подпрыгнуть. – Не стоит пугаться, все хорошо. Так вы говорите, ноги вас не туда завели?

– Так-то да, шли-шли, а потом раз! – и уже здесь. – Фенька отодвинула меня в сторонку и, «ненавязчиво» выпятив грудь, пошла в наступление. – Как неожиданно, что и вы здесь. Ведь кто угодно мог быть, а вот на ж тебе! Это вы.

– Это не я, барышня, это – сама судьба! У меня и песня есть на подобную тему...

– Ой, как бы я хотела ее услышать!

– Тогда позвольте мне проводить вас и вашу подругу по домам, и я с удовольствием исполню свои лучшие романсы. Прошу за мной, очаровательные нимфы.

С этими словами мужчина развернулся и вышел в коридор. Мы последовали его примеру.

Я шла последней и размышляла о наболевшем: только днем мечтала соединить все лучшие качества и слепить идеальную мужскую особь, и вот, пожалуйста! Бард, имя которого я не удосужилась запомнить на выступлении, был необычайно хорош: высокий блондин, косая сажень в плечах, глаза синие, как небо перед зарницей... а уж голос! Слушаешь его, и душа поет в унисон! Только вот подруга первой заприметила этого певуна, так что придется идти домой, писать очередное письмо своему Глебушке и ждать его многословного ответа.

Тем временем, пока я придавалась своим невеселым думам, мы вышли из шатра и по узкой окольной тропинке стали продвигаться к деревне.

Фенька без устали болтала, хотя обычно из нее при чужаках слова вытянуть невозможно, а песняр слушал, кивал и изредка поглядывал на меня. Видимо, мешала я им поговорить нормально. Так куда ж мне деваться? Кругом лес – хоть и редкий, а самой идти страшно.

Опустив голову, я приотстала от сладкой парочки и пошла медленнее, на ходу сочиняя будущее письмо.

– А что, подруга-то твоя всегда такая неразговорчивая, или это я ее так смутил?

– Всегда, всегда. – Фенька мне подмигнула и кивнула заговорщицки, мол, молодец, все правильно делаешь.

– А я не привык, чтобы кто-то скучал в моем обществе! – заявил бард. – Иди-ка сюда, чего бросила нас? Так, барышни, меня зовут Айван. Увидел вашу красоту и представиться позабыл! Куда только мои манеры девались?..

Мы с подружкой свои имена назвали, между собой похихикали и пошли дальше все вместе. Бард заливался соловьем: рассказывал байки про свои странствия с актерами, читал красивые стихи и непрестанно делал нам комплименты.

Но, как ни старались мы идти медленнее, мой дом все равно вырос перед нами и с укором взглянул на юную хозяйку двумя окнами, в которых горел свет лампад.

– Мне пора. Я еще в десять обещала прийти.

Грустно вздохнув, помахала удаляющейся парочке и пошла к высокому деревянному забору. Эх, и повезло же Феньке – ее дом на самой окраине, туда минут десять еще идти, и это если не останавливаться по пути...

На небе давно уже сияли звезды, а значит, опоздала я минимум часа на два. Снова тяжело вздохнув, потянула на себя калитку...

Дома меня ждал скандал. Разъяренный отец поминал лешего, чертей и святых, а также ругал маму за ее мягкотелость и меня за неумение держать свое слово. Я смотрела в пол и усердно изображала самую раскаявшуюся девушку в мире. Спустя полчаса папа иссяк, от души сплюнул на пол и, закончив обвинительную речь любимым: «Да что я перед вами, бабами, распинаюсь-то!», удалился в свой кабинет.

Мама проводила меня в мою комнату и расспросила о том, что случилось этим вечером. Я всегда делилась с ней абсолютно всем, зная, что она поддержит и поймет в любой ситуации. Так было и в этот раз.

Поохав и пожуриив за опоздание, мама мечтательно закатила глаза и улыбнулась:

– Эх, где мои восемнадцать? А впрочем, я еще тоже о-го-го, правда?

– Ты у меня самая лучшая!

– Ладно уж, подхалимка, ложись спать. А я пойду папу нашего обниму да приласкаю. Заставила ты нас понервничать! Заодно про актеров этих расспрошу, кто они да откуда... а то мало ли.

Чмокнув меня в щеку, мама встала с кровати и ушла, тихо прикрыв за собой дверь. Поворочавшись немного, я погрузилась в нежные объятия сна.

* * *

Уже почти три дня я не видела Феньку. Самой мне выходить запретили: приходилось помогать по хозяйству и с тоской ожидать, пока папа сменит гнев на милость. Однако он возвращался очень поздно и был совершенно не в духе, так что даже мама не могла на него повлиять.

Наступил очередной безрадостный вечер, было ужасно скучно и одиноко. Подойдя к окну и собрав все силы, я написала подруге письмо, сложила из него журавлика и отправила по ее адресу с кучей вопросов и предложением увидеться.

По телу сразу разлилась противная слабость, а в глазах зарябило. Эх, как жаль, что папины силы не передалась мне! Сколько всего можно было бы сделать, будь я хоть немного более развита магически!

С детства со мной занимались многочисленные учителя, специально выписанные им из города. Они прививали мне манеры, воспитание и впахивали в меня кучу совершенно ненужных в нашем селе знаний и умений. А вот уроки по развитию магических способностей отец запретил – сил у меня было настолько мало, что я слишком быстро истощала все резервы. После одного эксперимента даже лекаря пришлось вызывать – я потеряла сознание и долго не приходила в себя...

От воспоминаний меня отвлек подозрительный шорох за окном. Прислушиваясь, я подкралась на цыпочках поближе и с удивлением обнаружила на улице жестикулирующего Айвана. Щелкнув по маг-защите на окошке, высунулась наружу.

– Здравствуй, Бриана, – сказал он, переминаясь с ноги на ногу.

– Здравствуй, – чуть смущенно ответила я. – Ты чего? Где Фенька?

– Дома, переодеваться пошла, а то похолодало. – Он передернул плечами, будто и сам замерз. – Слушай, я тебя попросить кое о чем хотел, можно?

– Попробуй.

– Я тебе дам сейчас одну штуку, а завтра вечером забегу и заберу в это же время. Просто таскать с собой неохота, понимаешь? – Бард говорил, а сам оглядывался по сторонам и постоянно горбился, словно прятался от кого-то. – Вот. Это медальон-оберег, он мне очень дорог, боюсь в темноте потерять.

– Так зачем носишь с собой? – Я протянула руку и взяла небольшой серебряный медальончик. На нем был выгравирован красный полукруг, рассеченный молнией и еще пара символов.

– У нас в шатре кто-то лазил этой ночью, до смерти одну актрису напугал... Оставлять там не стал, мало ли. Так я пойду? Меня Фенька уже ждет, наверное. – Айван попытался улыбнуться, но от этого лицо его стало совсем потерянным. – Ты не показывай мой оберег никому, идет?

– Кому мне его показывать, ты же завтра его заберешь...

Бард несколько раз кивнул, хотел еще что-то сказать, но не стал. Махнул рукой и поспешил назад, все время оглядываясь по сторонам.

Я провожала взглядом ссутулившуюся фигуру парня, пока он не скрылся из виду.

«Странный он какой-то сегодня, кажется, его всерьез напугал кто-то, – подумала я. – Вот придет Феня – все у нее расспрошу. Может, наши местные ребята побить ее нового ухажера грозилась?»

Положив медальон в тумбу у изголовья, я забралась в кровать и открыла начатый вчера эльфийский романчик.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем меня снова отвлекли от книги. Кто-то вновь шебуршал под моим окном.

– Кто там? – тихонько спросила я.

– Я... У-у-у... Брианка-а-а, у-у-у... – Фенька приставила к стенке маленький пенек, валявшийся во дворе и, забравшись на него, явила мне свой заплаканный лик.

– Что с тобой, чудо ты мое?

– Ой, тут такое... такое... Сейчас, отдышусь немного... – Несколько раз глубоко вздохнув, подруга разразилась слезной тирадой: – Все было так хорошо, еще вчера я была самой счастливой в мире, понимаешь? Ну, ты же видела, какой он? Все! Это тот самый, Брианка! Только его я и ждала все эти годы!

– Тебе только восемнадцать, вся жизнь... – начала было я.

– Не перебивай! – разозлилась подруга. И снова заговорила с грустью: – Он меня на руках носил, песни пел, с собой взять обещал... А утром пропал куда-то! К ним в шатер ночью грабители влезли, девушку убили и орка-атлета ранили сильно. Так я, как узнала об этом, сразу туда примчалась. А его нет уже, пропал! Понимаешь?

Я задумчиво кивнула и бросила косой взгляд на свою тумбу. Хм, как он там говорил? Девушку «до смерти напугали»?..

– Ну и вот. Я была там, искала его, искала, но все напрасно! А вечером, несколько часов назад, к нам Михей приходил, городничий. Его специально выслали к нам, учения прервали... Расспрашивал меня, где, мол, Максимилиан Эдингейский. На него указание пришло, разыскивается он!

– А кто это, Максимилиан Эдин... как-то там?

– Максимилиан Эдингейский! Это Айван. Я и карточку с его изображением видела, а на ней написано «Особо опасен!». Нарисовал кто-то от руки, не очень точно получилось, но я его сразу узнала. – Подруга закрыла ладошками лицо и снова разразилась слезами. – А теперь совсем не знаю, что и думать! Он же мне клялся, что заберет с собой! Он же мне... клялся-я-я...

– Ты не реви, Фенька, может, и к лучшему, что он того... пропал? «Особо опасен» просто так на карточках не пишут.

– Ничего ты не понимаешь! Знаешь, сколько безвинно наказанных есть?! Ты просто завидуешь, что он выбрал не тебя! Он придет за мной, вот увидишь! – Вдруг подруга схватила за голову и заозиралась по сторонам. – Ой, что ж я дура-то такая! Может, он сейчас уже за мной пришел, ждет меня, ищет. А я здесь, с тобой...

Соскочив на землю, Фенька помчалась к калитке.

– Стой ты, глупая! Остановись, говорю! – Я выругалась вслед исчезающей из вида подруге и кинулась из своей комнаты в кабинет к отцу. – Папа! Там Фенька приходила, тут такое!..

Мой рассказ был очень сумбурным и сбивчивым, но отец уяснил главное.

– Так твоя непутевая подружка все-таки завела шашни с этим песняром?! Я говорил тебе, держите себя в руках, думайте головами! Тьфу, бабы – они с малолетства бабы! Сиди дома. Окна запечатайте магией, никому не открывать, ясно? Сколько раз я твердил, что эти ваши вылазки до добра не доведут! Ладно, во всем сам разберусь!

Я лишь стояла и кивала как игрушечный болванчик, думая только о том, чтобы все обошлось. Про медальон и визит барда я ничего не рассказала, решив, что не стоит нервировать отца еще больше.

Наступила ночь, а папа все не возвращался. Мама всюду расставила защитные артефакты и отправилась спать, сказав, что утро вечера мудренее. Я немного послонялась по дому и тоже прилегла, достав из тумбочки медальон.

Сначала долго крутилась, рассматривая чужую вещь и прислушивалась к малейшим порывам ветра за окном. Несколько раз вскакивала и подолгу всматривалась во тьму, но, никого не обнаружив, возвращалась в постель.

А потом зашла мама, и пришлось спешно надеть медальон на шею, потому как прятать его было уже некогда. Мы немного поговорили, и я провалилась в сон, так и не сняв с себя украшение...

...Медленно продвигаясь по нашему редколесью к северо-западу от села, я тихо звала свою лучищю подругу. Вокруг стояла такая гробовая тишина, что ноги не слушались, а чувство тревоги настоятельно советовало поворачивать назад. Куда же пропала Фенька? Ведь я видела ее только недавно!

Вдруг до меня донесся тихий полустон. Затем снова. Я побежала на звук, не обращая внимания на ветки деревьев, царапающие лицо и плечи. Так вот она где! Фенька сидела спиной ко мне, на сырой земле рядом с трясинной, и жалобно выла.

– Ну что ты за дуреха? Здесь же гиблые места, а если бы в болото попала? – стала причитать я, приближаясь.

Подруга не отвечала, лишь сильнее стала раскачиваться и громче стонать.

Я подошла ближе.

– Феня... Фень, ну пойдём домой?

Девушка резко обернулась. Лицо было раздутым и синим, а голубые глаза поблекли и стали практически прозрачными. Я отшатнулась и прикрыла ладонью рот, чтобы не закричать.

– Он мне клялся, что заберет с собой, а сам не пришел! Он мне клялся, понимаешь?!

Фенька поднялась и стала приближаться ко мне, сильно раскачиваясь на ходу. А я пятилась назад и ревела в голос, не зная, что теперь делать.

– Не плачь, Брианка, мне уже не больно, – со страшной улыбкой сказала подруга. – Только уйди не могу, пока он не придет. Буду ждать его здесь. Он же мне клялся. А ты иди, он только мой, он ко мне вернется... Иди!

Стоит ли говорить, что проснулась я мокрая от слез? В ушах по-прежнему звенело, будто и в самом деле кто-то оглушил меня своим криком. Оставшуюся часть ночи спать уже не могла – сидела в горнице, бездумно листала эльфийский роман и ждала отца.

* * *

Дверь открылась с грохотом, и в дом ворвалась целая толпа народу.

– Брианка, ты чего здесь?

Отец приотстал от остальных и потормошил сонную меня за плечи. Я села и, шурясь, попыталась разглядеть, где нахожусь.

– Папа, я, кажется, уснула... и сон видела жуткий...

– Кажется ей! Когда кажется, нужно артефакты защиты активировать, а не зевать! А сны плохие – так это естественно, если ты вместо мягкой постели предпочитаешь в горнице на жесткой лавке ютиться.

Я поднялась, а отец накинул на меня лежащий рядом плед.

– Иди к себе, у меня дел много. Давай-давай, нечего здесь глазеть и другим давать повод для сплетен.

Меня многозначительно осмотрели, я покраснела и плотнее укуталась в плед.

– Не думала, что ты не один придешь.

Мы вместе дошли до двери в мою комнату, и отец, открыв рот, уставился внутрь.

– Стоять, мразь! – прокричал он.

Мою тушку быстро оттолкнули в сторону. Не удержавшись на ногах, я упала, больно ударившись плечом и коленкой. Подняв голову, увидела лишь мелькнувший у окна силуэт мужчины. Да не простого, а рогатого и с копытами вместо ног! Отец рванул вперед, пытаюсь схватить нашего нежданного гостя, однако все было напрасно...

– Папа-а!

Я кричала изо всех сил, старательно выводя гласные. Раздался топот сапог, и в комнату ввалилась толпа приведенных ранее мужиков. Все кинулись к окну.

Следом вбежала мама, нашла меня взглядом и бросилась поднимать с пола, ощупывая и причитая:

– Что же это такое? Куда мир катится? Да чего ж ты все орешь, родненькая моя, где болит??

Только тут я поняла, что продолжаю громко жалобно скулить.

– Мамочка! Кто-то... кто-то... оно... – Я тыкала пальцем в открытое окно, не в силах сформулировать мысль и сказать что-то вразумительное.

– Это был сатир, из наемников. Догонять теперь бессмысленно. Нам своими силами не справиться, придется обращаться за подмогой в Мастивир! – Отец широкими шагами преодолел расстояние до меня и присел рядом. – О чем ты забыла мне рассказать, Брианка? Я должен знать, чего ожидать дальше.

Забыла рассказать? Ах, да!

Я так хотела поделиться с ним всем, обсудить свои страхи и сомнения, избавиться от чертового медальона... Того самого, что камнем висел на моей шее со вчерашнего вечера. Но в комнате было столько лишних ушей, а я всегда боялась злых языков и осуждения. Позже! Я все расскажу ему позже, ничего не скрою! А пока...

– Нет, ты знаешь обо всем! Скажи мне лучше, как Фенька? Ты ее догнал? – Сердце замерло в ожидании ответа, а душа дрожала, не в силах справиться с волнением.

Папа крепко сжал губы и бросил косо взгляд на дядю Слоуна, тот отвернулся.

– Она дома, родная, но пока ей запретили выходить куда-либо. Наказали за гулянки допоздна. – Резко отвернувшись, мой совершенно не умеющий врать отец обратился к остальным: – Пора заняться делами. Рул, осмотри здесь все, может, удастся найти хоть какие-то следы и опознать по ним гада. Остальные идите со мной. Что-то неладное творится в округе, нужно разработать план действий. А вы топайте в спальню и носу оттуда не высовывайте, ясно?

Мы с мамой слаженно кивнули и выскочили из моей комнаты.

Весь день снова прошел взаперти. Отец несколько раз заглядывал к нам, повторяя одно и то же:

– Потерпите еще немного, здесь самое защищенное помещение. Скоро все закончится.

Мама несколько раз не выдерживала и бегала на кухню, готовила что-то и возвращалась. А я все ждала, когда папа освободится, и мы сможем поговорить наедине. Есть не хотелось, читать тоже... Я все думала о Феньке, даже убедила себя, что папа не лгал, и подруга жива. У меня ведь куча платьев есть для нее, представляю, сколько восторга будет!..

Сон незаметно прокрался в мои мысли, потянул за собой, в этот раз сжалившись над моим измученным сознанием. Как же чудесно просто забыться, погрузившись в темноту и не помня больше своих невзгод и печалей! Но даже здесь не удалось надолго обрести душевный покой.

– Проснись, дорогая. Пора просыпаться. – Мама смотрела на меня и грустно улыбалась. – Извини, что пришлось разбудить, но времени нет. Я собрала тебе кое-какие вещи, все в этой сумке. Вставай, помогу надеть дорожное платье...

– Мама, что происходит?

– Что-то нехорошее, милая. Курт принял решение спрятать тебя на время. И я с ним полностью согласна. Это ненадолго, уверяю тебя! – Мама сама едва держалась, чтобы не заплакать. – Он сказал тебе неправду про Феню. Но это неправильно, ты должна знать... Ее нет больше, девочку утопили на болотах. Собаки нашли ее тело под утро... Это так страшно! Вы ведь всегда и везде вместе бегали...

Не удержавшись, мама все-таки заплакала, а я обняла ее и, уткнувшись в родное плечо, испуганно зажмурила глаза. Внезапно медальон на моей шее ощутимо нагрелся. Я напряглась и схватилась рукой за место, где он висел. Мама поняла мой жест по-своему.

– Мне тоже больно, родная, но время все лечит. Идем. – Она поднялась и подала мне не слишком пышное синее платье, сшитое из плотной немаркой ткани. – Вот, это как раз подойдет для дороги. Надевай.

* * *

Выехали мы с отцом поздно ночью.

Пару светляков он запустил вперед, нескольких прицепил прямо над нами и все равно возмущался, что света недостаточно.

Перед тем, как отправиться в путь, меня обвешали заговоренными бусами и браслетами, даже несколько пар клипс на уши прицепили. Не знаю, какое действие все эти вещи оказывали, но после моего облачения папа выглядел успокоившимся и обещал, что ни одна мерзкая дрянь нас не обнаружит.

Сидя на лошади, я усиленно старалась не скатиться на землю. Поминутно зевая и поминная лешего, оглядывалась по сторонам, силясь что-нибудь разглядеть. Вскоре поняла, что полянка, где недавно были актеры, опустела.

– А куда девался шатер? – спросила, опомнившись.

– Уехал.

– Давно? И разве актеров отпустили бы без разбирательств?

Я догнала отца и поехала с ним бок о бок. Он нахмурился, отвернулся и стал с деланным интересом рыться в своей седельной сумке.

– Что ж, раз ты не рассказываешь, узнаю от кого-то другого. Люди любят сплетничать. Представляю, что они мне наговорят...

– Уехали они все! Правда, недалеко.

– Что это значит? В Черемушки? Или назад в город?

Папа немного помолчал, убедился, что я не отстала и продолжаю с любопытством смотреть на него, вздохнул и сообщил:

– До ближайшего леса. – Махнув рукой куда-то влево, он тихо добавил: – А там на них напали неизвестные.

– Вот бедолаги! И как они теперь? Все хорошо, надеюсь?

Папа равнодушно пожал широкими плечами и, пришпорив коня, стал ускоряться, на ходу проговорив:

– Я не знаю. Вот приедет завтра специалист по некромантии из города – спросит.

Следующие несколько часов наша поездка напоминала гонку на выживание: я пыталась догнать отца, чтобы выяснить детали, он злобно пыхтел и подгонял бедную лошадку. Только когда я стала выдыхаться и немного отставать, папа притормозил и поехал спокойнее. Медальон на моей шее по-прежнему нагревался, впрочем, я к этому стала привыкать – ни боли, ни дискомфорта он не причинял. Отцу про него я рассказывать не стала, решив незаметно выкинуть куда-нибудь при первом удобном случае.

* * *

Забрезжил рассвет, когда вдали наконец показался город. Я сразу поняла, что едем мы в Мастивир – дорога-то знакомая, не раз изъезженная. А вот зачем нам туда? И где меня собрались прятать?

– Папа...

– Только не начинай опять, Брианка, я устал и совершенно не в духе!

– Как скажешь. – Крепко сжав поводья, я старалась не давать воли эмоциям. Хотелось кричать и требовать объяснений, но с папой это совершенно бесполезно, здесь нужен иной подход. – Папочка, у меня во рту вдруг пересохло... Как представляю, что жить буду незнамо где, незнамо с кем... Как со мной будут обращаться? Я так волнуюсь за вас с мамой... Никогда без вас нигде не была, а тут такое! Хотя, кому какое дело...

– Ты еще слезу из себя выдави, проходимка! Вся в мать! – Отец хмыкнул и, покачав головой, сдался. – Я волнуюсь не меньше тебя. Нас должны встречать у ворот. Вот и все. Но другу, который организовал эту встречу, я доверяю, как себе.

Мы оба задумались о своем. Меня одолевала тоска по дому, по маме, по друзьям...

– Папа, ведь ее убийцу найдут, правда? Фенька так любила жизнь! И мечтала о любви... Мы вместе мечтали... – В глазах неприятно защипало, я тряхнула головой и пылливо уставилась в глаза отцу. – Все должны отвечать за свои поступки, ведь так ты твердил мне с детства? Так вот, мы вместе пошли тогда на спектакль, и нам обоим понравился тот бард... И это я могла пропасть той ночью, если бы понравилась ему больше Феньки. Не оставляй это дело, пока оно не доведено до конца. Ради меня.

– Сделаю все, что в моих силах, поверь. К этому делу подключаются лучшие сыскари из Мастивира. Даже странно, что они так быстро согласились приехать. Мне придется пройти через гипноз и рассказать все, что знаю. Благо нам скрывать нечего! Поговаривают, что у этого гада, а имя его Максимилиан, какая-то важная вещь при себе была, сам Ангус, правитель Мастивира, хочет ее заполучить. Будь моя воля, я бы держался от этого дела как можно дальше.

– А что за вещь?

Мне не пришлось изображать любопытство, так как смутные сомнения насчет висевшего на шее горячего медальона подсказывали правильный ответ.

– Не знаю и знать не хочу! Мое дело разыскать этого типа, Макса, кочергу ему в... Ну, ты поняла, что я имел ввиду. О! Кажется, приехали, родная.

Папа указал подбородком вперед, туда, где стоял молодой красивый мужчина в форменной одежде неизвестной мне службы. Его улыбка сразу располагала к себе, а глаза необыкновенного фиалкового цвета просто завораживали.

– Доброе утро, дядька Курт! А вы постарели за последние десять лет, вон и брюшко уже провисать начинает!

К моему удивлению, вечно хмурый отец не стал грозить расправой за такое приветствие. Он спрыгнул с лошади, изо всех сил втянул живот и, громоподобно расхохотавшись, схватил молодого человека, крепко его обнимая.

– Ратмир! А как вырос, как возмужал! Теперь вижу, прав ты был, когда спорил со мной, что перерастешь старика! Как там Гарт? Я слышал, он все-таки уговорил твою мать к нему перебраться?

– Есть такое дело. В доме матери теперь мой старший брат живет с женой и детишками. А отец вам привет передавал. Только я и сам их редко вижу. Работа, сами понимаете.

– Понимаю, дружок, как не понять! Прости, что пришлось оторвать тебя от дел, только беда у нас приключилась. Знакомься, это вот и есть дочка моя единственная, Бриана. Дочка, а вот и Ратмир, сын моего доброго друга.

Я сдержанно кивнула новому знакомцу и опустила глазки долу.

– Хороша-а-а! Вот это я понимаю, батя постарался! – Молодой человек засмеялся, уврачиваясь от шуточной затрешины моего отца. – Да ладно вам, я же просто факты констатирую, за такое не бьют!

– Смотри мне, шельма! Я тебе доверяю самое дорогое, что у нас с Лутой есть в этой жизни. Дочка у меня умница, только в силу возраста наивная очень... И в неприятности вечно попадает – куда ни пойдет, всюду вляпается в...

– Папа!

Покраснев, я гневно уставилась на родителя.

– А что? Пусть парень заранее готов будет! Вам с ним еще до места добираться. Кстати, куда ты ее забираешь?

– Не могу сказать, об этом буду знать только я, так что когда захотите с ней связаться – просто отправьте на мое имя маг-письмо.

– Что ж, пожалуй, ты прав... А нам пора прощаться, родная. Ты, главное, слушайся Ратмира во всем, он тебя в обиду не даст. И ничего не бойся, я скоро со всем разберусь. Хорошо?

– Хорошо. Поцелуй маму от меня. – Я спрыгнула с лошади и обняла любимого родителя. – Ты там, в сумке, перекусить ничего не положил? Есть охота, не могу...

– Во! Что я говорил? Кто о чем, а вшивый о бане. За ней охоту ведут, отец весь на нервах, а она жрать захотела! Ну надо так?

Я снова покраснела, но тут увидела, как мой новый знакомец понимающе погладил свой живот и подмигнул. Ну, вот и славно, кажется, мы с ним найдем общий язык.

Глава 2

Никогда еще не была в Мастивире так рано утром. Город, где обычно кипела жизнь, только начинал просыпаться, улицы еще пустовали, а редкие прохожие спешили по своим делам, кутаясь плотнее в плащи.

Пара собак, злобно рыча друг на друга, боролась за голую кость, где-то неподалеку катила по мостовой коляска, стуча колесами и разнося всюду гулкое эхо, ветер пронес мимо рваную газету... Мрак, да и только. Но не в компании Ратмира.

Я улыбалась, слушая истории своего потрясающего спутника. Его рот не закрывался ни на минуту, и время летело необычайно быстро.

– Стоять! У меня есть предложение! – Ратмир внезапно натянул поводья и широко улыбнулся, махнув в сторону. – Давай-ка позавтракаем здесь, а потом пойдем к телепорту. Отсюда до него рукой подать. Ты как? Ноги, наверное, жутко затекли.

Я кивнула, думая о том, что больше ног затекли только спина и самое мягкое место.

Оглянувшись, разглядела дом, на который указывал Ратмир. Над распахнутыми деревянными дверьми висела огромная вывеска «Харчевня «У медведя за пазухой». Здесь мне бывать не приходилось: мы с мамой предпочитали обедать в проверенных заведениях на Присейной улице. Да и название не располагало к себе... Но голод – не тетка. В животе снова заурчало, и я развернула лошадь, соглашаясь на завтрак в харчевне.

Внутри было чистенько и уютно, а уж как пахло!

– Что ты будешь есть? – Ратмир направился к стойке, поманив меня за собой.

– Мне всего и побольше. – Я семенила рядом с молодым человеком, чувствуя, что голодный обморок совсем близко, а ноги еле идут от долгой езды.

За стойкой нас встретил холеный мужчина средних лет, видимо, хозяин харчевни. Сдвинув густые брови, он угрюмо буровил меня взглядом.

– Мы здесь побрякушки не принимаем! Иди продавай в другом месте, шарлатанка.

Обалдев от столь теплого приема, я оскорбленно задрала нос (при этом на мне все зазвенело и затренькало) и посмотрела на своего спутника. Ратмир спокойно листал засаленное меню и выбирал себе что-то съестное. Вроде как мы не вместе пришли... Проверяет меня? Или действительно стыдится признать, что мы вдвоем? Что ж, ладно, пусть не думает, что я его о заступничестве просить стану – шарлатанка так шарлатанка!

Расправив плечи, я повыше закатала пыльные рукава дорожного платья, позвенела десятком-другим браслетов, хлопнула в ладоши и злобно уставилась на гнома.

– Не купишь амулет – прокляну! А купишь – судьбу твою предскажу в подарок! Совершенно бесплатно! Бабка моя была видящей, мать видящая... – Тут я слегка запнулась, представив лицо отца, если бы он засек, чем дочь занимается... А вот мама поддержала бы. – И я вся в них! Судьбу твою, словно книгу читаю! Мужчина ты сильный духом и телом, работающий, только не ценит тебя жена, шельма окаянная!

Ратмир слегка дернул головой, словно хотел повернуться ко мне, но передумал.

– Правду говоришь, ведьма! Все, как оно есть! – Мужик обежал стойку и приблизился ко мне, хватая за локоть и отводя чуть в сторонку. – Чего еще видишь? Почему мне в делах так не везет? Что с женой делать?

– Порчу на тебя товарищ твой навел! Выше тебя. – Хозяин таверны насупил, явно не находя среди товарищей кого-то выше себя. – Хотя погоди, туманно все, не поняла сразу с голодухи-то! Ниже, конечно, он немного ниже тебя. И имя у него такое интересное... Вижу, ты уже понял, о ком я говорю!

– Имя как имя – Стэн...

– Это для тебя имя как имя! А нам, по мирам духов путешествующим, привычнее слышать другое – Кив, Дир, Мар... Ясно?!

– Конечно, ясно! Простите, госпожа ведьма.

– То-то же. Давай, выбирай себе браслет. Покупай, и я расскажу секрет, как делам былую удачу вернуть!

– А вот этот почему у вас?

– Этот не продается, он мне самой понравился. Вот, на тебе этот. Чего морду кривишь? Бери, говорю, он тебе еще службу добрую сослужит... С женой очень поможет. А не возьмишь!..

Тут уж я совсем в роль вошла: глазами забегала, чепуху всякую зашептала...

– Беру! Сколько с меня?

– Золотой! – Наглеть так наглеть. Вон, какие у него в меню цены дорожные, сразу видно – жмот. С такого не убудет.

– Да как же это? Целый золотой за поцарапанную медную побрякушку?

– Что?! Сам выбирал, а теперь губы кривишь! Золотой, и мясо по-мастивирски с яйцом и беконом. Это мое последнее слово!

– Только предсказание вперед!

– Да пожалуйста! Стэн твою табличку на входе проклял. Теперь никто не хочет к тебе ходить. Как только надпись читают, сразу отвращение к этому месту появляется!

– Вот сволочь! – Мужик смачно сплюнул на пол. – Я так и знал! Ну, мы еще посмотрим, кто кого!

– Заказ-то мой где?

Я нервно облизнулась.

– И золотой ведьме отдай. Она заработала, как-никак. – Ратмир мельком глянул на хозяйку харчевни, тот кивнул и убежал на кухню. – И что это было, Бриана? Папик знает, чем доча промышляет?

– Конечно знает, я с пяти лет актерскому мастерству обучаюсь. Меня преподаватели в лучшие актрисы пророчили, но отец – ни в какую. Порядочным девушкам, говорит, не пристало такими глупостями заниматься.

– А чем же пристало?

– Ну как же? Кто поталантливее – в университеты едут, профессии получают. А такие, как я – без магических сил, деревенские – дома сидят: вяжут, шьют, готовят. Потом замужество, детишки... Все, как и везде.

Ратмир потер ладонью висок и с ехидной ухмылкой осмотрел меня с ног до головы.

– Боюсь тебя разочаровать, подруга, но далеко не везде так, как ты рассказала... Ну да ладно, я тебя в такое место определю, что сама все увидишь, своими глазами. Тогда и решишь, по вкусу ли тебе папкины учения.

Разговор пришлось прервать – из кухни выбежал хозяин таверны с молодой женой, оба несли подносы с едой.

– Вот, прошу за стол, уважаемая. Отведайте мяса нашего фирменного...

Все проблемы и вопросы отодвинулись в сторону, когда первый кусочек нежнейшей телятины провалился в мой желудок. Опомнилась я минут через десять, довольно вытирая руки и лицо о салфетку.

– Эх, Ратмир, могла бы я так вкусно готовить – открыла бы свою ресторацию, назвала бы как-нибудь звучно и бед не знала бы больше...

Мой спутник ухмыльнулся и, дожевывая свою порцию, ответил:

– Мне показалось, тебе это заведение сначала не понравилось.

– Это правда. Название уж больно дикое, сюда только простой люд и станет ходить. – Я огляделась по сторонам. – Хотя внутри уютно и чисто. Надеюсь, он последует моему совету и переименует харчевню.

– Еще бы! Ты умеешь убеждать. Все, нам пора, Брианка, твоя сумка у меня, поспешим!

После сытного завтрака очень захотелось спать. Шутки Ратмира уже не казались такими смешными, а ноги без конца заплетались друг о друга.

– Эх, подруга, так мы далеко не уйдем. Соберись, осталось немного. – Молодой человек остановился и посмотрел на меня. – Вы что, всю ночь скакали?

– Не всю. Но долго. – Я прикрыла рот ладошкой и в очередной раз зевнула. – Но я спала до этого весь вечер, так что не переживай.

– М-да, дела! Слушай, за тем поворотом наш телепорт, мы уже практически на месте. Хочешь, возьмем брличку?

– Нет-нет, что я, по-твоему, развалюха какая-то?

Тряхнув головой, подхватила юбку и двинулась вперед, всем видом демонстрируя, что полна сил и энергии.

– Вот и хорошо. Приедем, разместимся на месте, и выспишься от души, обещаю!

Ратмир догнал меня и хотел добавить что-то еще, но тут из-за поворота появился тот самый рогатый мужик, что влез в мою комнату. С криком «Кошелек или жизнь?!» он прыгнул на нас, а я, не растерявшись, зарядила ему ридикюлем между ног и кинулась прочь с криком:

– Бежим, пока он в себя не пришел! Стража-а!

Меня поймали практически сразу и зажали рот сильной рукой.

Ратмир крепко прижимал меня к себе и трясся всем телом, сдерживая рвущийся наружу... смех. Не понимая, что происходит, я взглянула в сторону и увидела скорчившегося сатира. Щеки его были раздуты, глаза выпучены, а губы непрерывно шевелились.

– Бриана, не дергайся, это мой друг, он не причинит нам зла. – Ратмир аккуратно отодвинул свою руку от моего лица и развернул к себе. – Не кричи, нам не нужно лишнее внимание, хорошо?

– Конечно. – Я кивнула и мило улыбнулась, но как только этот красавчик расслабился, двинула и ему по самому болезному месту, да так, что у самой колена заныло...

Убегая вверх по улице и звеня многочисленными браслетами, бусами и клипсами, я кричала, как оглашенная, надеясь на чью-нибудь помощь. Но немногочисленный люд обходил меня стороной, отворачиваясь или просто отводя глаза.

– Бриана! – Меня резко дернули за платье назад. – Ты что, с ума сошла?

– Отпустите меня! Что я вам сделала? У меня нет того, что вам нужно, вы же проверяли комнату! – Я дергалась, пытаюсь вырваться из цепких объятий Ратмира, но все бесполезно.

– Так, посмотри на меня! Ну же! Бриана, взгляни на меня. Хорошо, а теперь спать!

Я вздрогнула, веки отяжелели, звуки стали тише... Спать... Какое же это блаженство...

* * *

– Очнись, дорогуша, я тебе не носильщик!

Распахнув ясны очи, я увидела широко раскрытые карие глаза с тонкой паутинкой морщинок.

– Только не ори, договорились? – попросил владелец глаз.

Я сонно кивнула и посмотрела выше.

– Вы меня опоили чем-то? Совсем не страшно. А у вас рога.

– Серьезно?!

– Угу. – Зевнув, я продолжила вялый осмотр. – И борода вам не идет, без нее вы бы выглядели намного моложе.

Сатир поставил меня на ноги и нахмурился.

– Ратмир, мне кажется, ты ее чересчур успокоил...

Из-за его спины вышел мой сопровождающий. Посмотрев на меня, он неопределенно махнул рукой.

– Нормально, очень уж пряткая оказалась девушка.

Сатир кивнул и снова взглянул на меня, объяснив, как глупенькой:

– Мужик без бороды – все равно что баба! Запомни это на будущее.

Ратмир засмеялся.

– Ну, знаешь, дядька Хаим, видел бы ты нашу повариху Акулину! Сразу бы понял, что борода – не всегда отличительный признак. А вот грудь... Правда ведь, Брианка?

Рогатый хмыкнул и задумчиво пробежался взглядом по моей пышной фигуре.

Я обхватила себя руками за плечи и нахмурилась.

– Вы что, еще и насильничать вздумали? Не дамся.

Мужики замерли в ступоре. Ратмир очнулся первым и двинулся ко мне.

– Так, Бриана, давай-ка проясним ситуацию! Мы тебе не враги. Хаим, – парень указал рукой на все еще шокированного сатира, – это приемный отец моей хорошей подруги и наемник по профессии. Его наняли для того, чтобы найти одну вещь... Собственно, так он в твоей комнате и оказался, рассматривал все возможные варианты.

– Моя подруга погибла из-за этой вещи? – Я прямо посмотрела в глаза наемника, не пытаюсь строить из себя дурочку.

– Аграфена? – Сатир покачал головой. – Жалко девку, я видел, как ее ваши мужики с болота тащили. Она сирота, что ли, была?

– Нет, папа погиб давно, а мама замуж снова вышла и уехала в соседнюю деревню. А Феня... – Мой голос предательски дрогнул, в горле запершило. – Она осталась. Бабушке помогать нужно было. У них огород большой и скотина.

– Феня твоя не на того парня запала, – строго сказал сатир. – Знаешь, кто он такой? Трус и предатель, грязь под ногами! Он опозорил своим поступком честь наемников! Когда-то подавал большие надежды, но жажда силы захватила его с головой, и что в результате? Почти год бродяжничества и куча шлейфом тянувшихся за ним смертей! Но когда-нибудь он допустит роковую ошибку, и тогда...

Сатир замолчал и посмотрел в сторону.

– И тогда я выполню свой заказ, а денег за него и за то, что он прихватил, обещано немало!

Я громко сглотнула и неосознанно прижала руку к тому месту, где висел медальон барда. Тот отозвался новой порцией тепла. Может, попроситься в туалет, а самой закопать его где-нибудь по-тихому? Что-то мне совсем эта серебряная штучка не нравится...

– Хватит об этом! – Ратмир уже стоял рядом со мной, но странно оттопыривал зад, видимо, остерегаясь повторного попадания по важному стратегическому объекту. – Ты голову-то себе не забивай, расследованием профессионалы займутся, а тебе пока просто нужно переждать.

– Где?

– Да вот прямо там.

Парень развернул меня, и я забыла, как дышать. У подножия небольшой горы, на которой мы находились, распласталась огромная территория, обнесенная высокой зеленой изгородью. За ней виднелись величественные башни и башенки Института Магического Мастерства.

– Ладно, ребята, мне пора в путь, – сатир улыбнулся нам напоследок. – Ты, Ратик, девушку береги. Хорошо, что я тебя узнал в Мастивире, а был бы кто другой... Осторожность никогда не помешает. Бывайте!

Он быстро зашагал прочь, оставляя нас на распутье.

– Идем, сейчас будет контроль, – опомнился Ратмир. – Зарегистрируемся и в администрацию заскочим. А там и до места рукой подать...

Я кивала и шла за своим спутником, пока до меня не дошел смысл его слов.

– Что значит «до места недалеко»? Мы что, не сюда идем?!

– Не совсем. Здесь мы тебя оформим, как положено.

– Чего?

– Пойми, у нашего института много разных специальностей, но ты, Бриана, на них выучиться не сможешь. Здесь везде нужна большая сила. Не обижайся...

– Я и не обижаюсь, – буркнула, чувствуя несправедливость жизни с новой силой.

– Но именно сюда тебе попасть нужно, так как более безопасного места не найти. Усекла? – продолжил Ратмир.

Я нервно кивнула, так ничего и не поняв.

– Вот такая загадочка получается. Но я нашел решение. – Ратик счастливо заулыбался, а в мою душу закралось смутное подозрение.

– Уборщицей меня туда устроишь или посудомойкой?

Парень замер на миг, а потом задумчиво потер подбородок, комментируя размышления вслух:

– Слушай, ну где ты раньше была? Я всю ночь голову ломал, а ты за минуту нашла выход! Да не хмурься, шутка! То, что я придумал, тебе понравится! Только туда еще поступить нужно... О! Пришли! Вперед, подруга, будем регистрацию оформлять.

Пройдя два поста с вредными гоблинами, я уже хотела вздохнуть с облегчением, но тут начался настоящий кошмар.

Не успела я полюбоваться на старинные здания и фонтаны, как меня схватили за руку и потащили вперед. Спустя несколько минут мы вбежали в пятиэтажное каменное строение, больше всего напоминающее тюрьму: на окнах решетки, огромная дубовая дверь, куча защитных знаков на высоких темных стенах...

– Что это такое?

– Главное административное здание. Здесь профессора прячутся от своих адептов.

Ратмир повел меня по бесконечной веренице коридоров внутри корпуса. Дальше только и было слышно: «Посиди минутку, я сейчас здесь разберусь», «Брианка, распишись здесь и вот там», «Чего сидим? Нам еще столько успеть нужно», «Не кисни, я уже почти все сделал» и так далее, по бесконечному кругу.

Возле очередной двери он резко остановился и повернулся ко мне.

– Ну что, это последний рывок перед большими экзаменами. Готова?

Вопрос явно был риторическим, потому что ответа на него парень не дождался. Стукнул в дверь и зашел внутрь, бросив через плечо:

– Брианка, посиди там где-нибудь, я здесь сам разберусь.

Шумно выдохнув, я огляделась. Ну конечно, ни одного стульчика, чтобы пересидеть время ожидания. Немного постояв под дверью, решила пройтись и осмотреться, чтобы не заснуть на месте. Сил хватило на несколько десятков шагов, после чего глаза снова стали закрываться, как я ни старалась держать их открытыми.

Устав бороться с собой, я прислонилась к шершавой стене и позволила своему измученному телу получить немного покоя. Похоже, даже задремать успела, потому что когда стена за моей спиной поехала в сторону, я совершенно не поняла, где нахожусь и почему падаю.

– Что за?! – громко и с продолжением, недостойным слуха девушки, пророкотал мужской голос. – Как меня это все...! Понабируют некомпитентных...

Ох! Так даже мой папа не выражается, а уж он в плане брани никогда не стесняется!

Опомнившись, я пошире распахнула глаза и обнаружила себя на руках у жуткого типа. Это был худощавый смуглый мужчина с черными волосами и черными же глазами. Губы тон-

кие, четко очерченные, скулы широкие и точеные, о них, казалось, можно порезаться при неосторожном движении, а на упрямом подбородке нашлась маленькая ямочка. Хм, вот подбородок у него ничего, пожалуй, не то что все остальное...

– Что вы здесь вынюхивали? Кто вас послал?! – тряхнув меня, спросил этот страшный во всех смыслах тип.

– А? – Я вяло моргнула и огляделась. – Простите, похоже, я заснула, прислонившись к вашей двери... День, знаете ли, был очень тяжелый. Вы меня уже отпускайте, а то глаза сами закрываются – очень уж у вас на руках удобно...

– Что?

Кажется, он меня не понял, потому что его лицо еще больше исказилось от злости.

– Горячий вы, говорю, мужчина, – объяснила ему снова. – А я устала и замерзла. Так что у вас здесь все условия...

Я едва не замурчала, поелозив в его объятиях, устраиваясь удобней.

Черные глаза пробежались по моему лицу, после чего этот тип аккуратно поставил меня на ноги и чуть спокойней спросил:

– Вы больная?

– А вы что, врач? – обрадовалась я.

– Вон отсюда, и чтобы я вас больше не видел! – рявкнул мужчина, отступая к столу.

В обычных условиях я бы давно испугалась, раскаялась и попросила прощения, возможно, даже всплакнула бы от обиды... Но Ратмир что-то сделал с моей природной осторожностью. А может быть, всему виной жуткая усталость от непривычно долгой поездки?

– Хорошо! И незачем так орать! – Фыркнув, я развернулась и вышла назад, в коридор. – Тоже мне, мужчина! Голос на беззащитную хрупкую девушку повышает...

За моей спиной громко хлопнула дверь, да так, что с потолка посыпалась штукатурка.

– Надо же, какие мы нервные! А раньше только дамы себе такие истерики позволяли... – посетовала я, оправляя сильно помятое платье.

Откуда-то сзади выскочил Ратмир.

– Брианка! Все, жизнь прекрасна, мы все подписали! Ты чего такая смурная? Улыбнись, хватит притворяться, что утомилась!

Я оскалилась, решив отблагодарить его за заботу. Парень с испугом отшатнулся.

– Ладно-ладно, говорю же, теперь все сделано! Кстати, запомни эту дверь, ты как раз рядом с ней стоишь. – Он ткнул пальцем на горе-преграду между мной и невоспитанным гадом-истериком. – Здесь твой проректор находится иногда. Тебе к нему в случае поступления часто ходить придется, но он скорее на месте принимать будет. С ним нужно быть осторожной – очень уж непростой мужик. Ой, что-то ты совсем бледная стала. Пойдем, покажу тебе, где будешь жить ближайшее время. Вот бумаги, среди них твоя регистрация, не потеряй. Так. Насчет экзаменов...

– Ну какие еще экзамены? Я ведь не готовилась совсем...

– Не волнуйся, там предметы легкие. Насколько я понял, ты начитанная, и язык у тебя подвешен, сдашь, куда денешься!

– Что же это за факультет такой? – не могла понять я. – Секретари какие-нибудь? Личные помощники?

– Узнаешь. Если поступишь – всего три года мучиться. Зато потом!.. Нам сюда.

Коридор закончился полукруглой аркой, открывающей вход в небольшое помещение без окон и других выходов. Никакой мебели или отделки здесь не было, лишь посередине встроили маленький фонтанчик с изображением феникса.

– Это минителепорт. Он действует, но не на полную мощь. То есть перемещает лишь в одностороннем порядке и в одно место. Туда, где ты будешь учиться. Смелее, Бриана, там тебя ждут теплая кровать и сытный ужин.

Умеет Ратмир подобрать правильные слова! Все мои сомнения отпали сами собой. Шагнув в круг, очерчивающий фонтан, я закрыла глаза, а Ратмир проговорил нужную формулу.

Уже во время перехода мне показалось, что я услышала отборную ругань. Однако оглядываться и, тем более, возвращаться возможности не было.

Хм, а с этой стороны меня встретили теплый ветерок и ощущение парения...

Еще не открыв глаза, я предвкушающе заулыбалась, представляя место, в котором мне предстоит учиться три года. Ну, была не была! Глубоко вздохнув, я с замиранием сердца уставилась на... Святые орки, куда же меня занесло?!

Открывшийся вид не просто удивил, он ошарашил, лишил дара речи, оглушил, потряс и напугал! Мне совсем не улыбалось жить в подобном «городке».

Стоя на краю крыши высоченного квадратного здания (именно туда меня выкинул портал), я, облокотившись на железные перила, во все стороны крутила головой. Всюду виднелись серые прямоугольные строения, которые различались только размерами и количеством этажей. И все это добро было обнесено высоченной черной стеной.

– Просто прелестно! – Решительно развернувшись, собралась устроить допрос с пристрастием. Мое терпение лопнуло. – Ратмир!..

Однако сзади не обнаружили ни мой спутник, ни кто-либо еще. На крыше в беспорядке валялись какие-то бревна и матрасы, кроме того, здесь же была выстроена довольно большая мансарда.

– Э-э-эй! Кто-нибудь!

«Нибудь... ибудь... будь...», – принесло мне эхо.

И только в голове мелькнула мысль, что не к добру все это, как...

Плямс!

На месте, где я только что стояла, появилась моя сумка, сверху которой нашлась сложенная вдвое бумажка с кричащей надписью «*Читай!*».

Что ж, посмотрим, чем еще порадует сегодняшний день...

Осторожно раскрыв письмо счастья, увидела аккуратный подчерк, сообщающий следующее:

«Брианка!

Не могу пройти за тобой! Меня портал не пропускает, я ведь не абитуриент. Удачи во всем, ты девушка умная, разберешься там! Не пиши никому писем. Если что-то будет нужно – обратись к шесми Кириане, сошлись на меня – она поможет.

До встречи, Ратмир».

Здесь же, в письме, была вложена небольшая карточка, подписанная сверху «ПЛАН». Покрутив в руках находку, я вернулась на край крыши и стала сверять нарисованные кем-то каракули с тем, что имелось на самом деле.

Итак, если смотреть слева направо, то получалось как-то так: небольшой, но густой лес заканчивался у маленькой жилой зоны, где ютилось пятнадцать-двадцать домиков. Затем длинное узкое здание, на карте подписанное как «СКЛАД». Перед ним квадратное серое здание – «СТОЛОВАЯ». Далее высокий забор, обнесенный колючей проволокой, чем занимались внутри помещения с такой охраной – оставалось загадкой (его вообще не нашлось на карте). Потом двухэтажное здание без окон с надписью «РЗН». Прямо передо мной в огромный забор были врезаны массивные металлические ворота (на карте написано «ВЫХОД»). Дальше снова двухэтажное здание – «БИБЛИОТЕКА», а еще правее парковая зона. Затем обнаружилось множество одноэтажных длинных построек с кучей окон и дверей и снова два квадратных здания – «ЗОП» и «МЕДБЛОК».

Закончился мой осмотр огромным прямоугольным участком с кучей железяк на одном из его концов. На плане он назывался «ПЛАЦ». Я же, судя по всему, стояла на крыше трехэтажного административного здания, включающего аудиторию и лабораторию.

Глянув в небо, сказала:

– Надеюсь, больше сюрпризов не будет.

Плямс!

Кто-то выпрыгнул на меня прямо из воздуха, подминя под себя и громко ругаясь.

– Какого?!

Отборная ругань показалась до боли знакомой. Совсем недавно кто-то кричал тем же голосом, с теми же эпитетами.

А я лежала под своим будущим проректором и понимала, что отношения у нас вряд ли заладятся...

Глава 3

Вот уже несколько минут я слушала лекцию на тему техники безопасности, внимательности и наблюдательности... А все почему? Потому что не отошла вовремя!

Оказывается, рядом с местом «прыжка» была прикреплена большая табличка, гласившая «Осторожно, портал! Уступи место следующему!», но в силу своего замешательства я ее не заметила.

Обладатель прекрасного подбородка то и дело буравил меня злыми черными глазами и, не переставая, поучал, как нужно себя вести на данной территории. Я кивала и старалась изобразить раскаяние. Но когда в очередной раз прозвучала фраза «Внимание и еще раз внимание! Небрежности я не допущу», – раздался очередной «плямс».

Я открыла рот от удивления. Проректор тоже обалдел. Наверное, от счастья. Лежа под новенькой, он хватал ртом воздух и никак не мог сформулировать подходящие слова.

– Ой, мамочки-и-и! – пропищала потрясающая блондинка, лежащая на нем. Ноги у нее были длиннющие, ушки остренькие, улыбочка на тысячу золотых...

– Чему вы радуетесь, девушка? Вы отчислены! – наконец припечатал проректор, вскакивая и поднимая эльфийку с собой.

Я вздрогнула и сделала несколько шагов назад.

Эльфийка пугаться даже не думала: по-прежнему прижимаясь к черноглазому образцу мужественности, она улыбалась и хлопала невероятно длинными ресницами.

Полная идиотка, похоже...

Проректор, видимо, придя к тому же выводу, устало вздохнул и уточнил:

– Вы понимаете, что я говорю? – Он стал медленно отодвигать ее подальше, стараясь придерживать на вытянутых руках. – Эй, слышите? Отчислены! Говорю по слогам: вон от-сю-да!

Синеглазая красота воодушевленно закивала и прижалась к мужчине сильнее.

– Тьфу! Кого только нелегкая сюда не тащит! Тоже мне – секретный отбор из самых достойных! – С силой дернув девушку в сторону, черноглазый освободился и, обойдя меня по широкой дуге, ринулся прочь, громко бубня на ходу: – Понабирают кретинов по протекции, а я отвечаю за них. Проще сразу заявление написать и на вольные хлеба...

Дверь за проректором захлопнулась, и тут рядом со мной громко выдохнула блондинка:

– Уф! Пронесло! Думала – все, не успела поступить, уже назад тащиться! А я вещи три дня втайне паковала! Уж не говорю о том, сколько ехала! Давай знакомиться? Меня зовут Ленианель эль Лиадон, абитуриентка и будущая любимица проректора, очевидно!

Я широко улыбнулась и представилась в ответ:

– Бриана Рихса, тоже приехала поступать, и, похоже, посоревнуюсь с тобой за место его любимицы.

Понимающе переглянувшись, мы весело расхохотались и, подхватив сумки, вместе пошли к выходу из мансарды.

– Ты знаешь, где здесь что? – Я с надеждой посмотрела на спутницу.

– Нет, но ты не переживай, сейчас во всем разберемся.

Новая знакомая распахнула дверь и уверенно вошла внутрь. Я прошмыгнула за ней.

– Так, давай-ка сначала осмотримся здесь. Ты читай таблички слева, я справа, хорошо?

Я кивнула и отправилась изучать надписи на дверях. Первая была подписана следующим образом:

«Заместитель проректора по безопасности профессор Дэфур Финрей».

М-да, видимо, не очень-то хорошо ему удастся работа, раз нас пропустили даже без досмотра...

У второй двери я остановилась и зачитала явно новенькую табличку:
«Заместитель проректора по учебной части профессор Фаррин Снейри».

– Вот, кажется, нам сюда, Ления... ой... Прости, я не очень хорошо запоминаю длинные имена.

Немного смутившись, я оглянулась на спешащую ко мне эльфийку.

– Все в порядке, так и зови: Лени. С той стороны находятся кабинеты зама по воспитательной работе и нашего добряка.

Тихо постучав в дверь, эльфийка заглянула внутрь.

– Доброе утро. Можем ли мы вас побеспокоить, глубокоуважаемый господин?

– Входите.

– Идем, Бриана.

Войдя в кабинет, я словно очутилась в комнате своей мечты: две стены полностью занимали полки с книгами, в третьей был врезан огромный камин, в котором весело плясали языки пламени, а вокруг висели небольшие гобелены с изображением природы. Ну а четвертую стену занял старинный деревянный стол чуть поодаль от окна.

У камина стоял потрясающе красивый мужчина – высокий, темноволосый с ярко-зелеными глазами... Как и наш проректор, он был одет в белую рубашку и узкие коричневые брюки, заправленные в ботфорты. Но если на черноглазом все это смотрелось мрачновато, то на его заме выглядело просто божественно.

– Чем могу помочь, юные леди?

– Мы только что прибыли с целью поступления в ваше учебное заведение. Однако, куда идти дальше и что делать – понятия не имеем. – Лени поставила свои сумки на пол и затрепетала длинными ресничками. – Нам совершенно никто не может помочь... Это так... ужасно!

– Ужасно то, что вы прибыли на день раньше, чем положено. Мы начинаем прием только с завтрашнего дня. Видимо, в институте что-то напутали со сроками – вы уже не первые, кого пропустили сегодня. Что ж, следуйте за мной.

Красавчик устало вздохнул и вышел из кабинета первым. Мы устремились за ним. Подойдя к стене напротив выхода из мансарды, я обнаружила новую табличку, прикрепленную к массивной двустворчатой двери: «Приемная».

– Вам сюда, Лисса все расскажет. Хорошего дня.

Снова широкая улыбка от Лени и сдержанная – от меня.

– Благодарим вас.

Мужчина кивнул и вернулся к себе.

– Ну, ты видела, какой красавчик? У меня аж сердце чуть не выпрыгнуло!

По моему телу прошел озноб – такой знакомой была фраза эльфийки. Совсем недавно моя (тогда еще живая) подруга говорила то же самое... И без того плохое настроение совсем испортилось.

– Красота – это еще не все. Идем. Я очень устала.

– Что с тобой? Ты сама положила на него глаз, так?

Эльфийка обиженно надула губы.

– Нет. То есть да, зам – просто красавчик, ты права, но у меня уже есть жених, так что...

– О! И твой жених согласен ждать тебя все три года обучения, а потом контрольную практику?!

– Эм... Он не знает, что я уехала учиться. Может, я и поступить не смогу...

– Понимаю. Тогда профессора Снейри я беру на себя, договорились?

Дождавшись моего кивка и дежурной улыбки, Лени дернула ручку двери, не прекращая щебетать на ходу:

– Скорее оформимся, и спать! Я много дней подряд ехала, чтобы успеть в эту забытую богами глухомань!.. Доброе утро, многоуважаемая госпожа! Мы – новые поступающие...

* * *

Лисса оказалась общительной девушкой и рассказала много интересного. Итак, «городок», в котором я очутилась, формально относится к Институту Магического Мастерства. Однако по факту наш проректор не подчинялся ректору ИММ, его руководителями являлись совершенно другие лица. Кто именно – нам знать положено не было. На вопрос «Куда же можно устроиться с вашим дипломом?» мы получили следующий ответ:

– Данное учебное заведение – тайная Академия Развития Мастерства и Общих Навыков, где людей и нелюдей обучают профессиям, необходимым правителям разных рас. Так что если вы все же здесь отучитесь, без работы точно не останетесь. Здесь три факультета, – вещала сладкоголосая Лисса, – оперативно-боевой магии, криминалистической некромантии и общих преобразений. В случае непоступления или отчисления в процессе обучения вам стирают часть воспоминаний, а также берут родовую клятву о неразглашении. Все это ради вашей и нашей безопасности, вы должны понимать...

– Но ведь я замечу, что в мою память вмешивались? – Лени нахмурилась. – Разве клятвы недостаточно?

– Нет, это одно из условий договора на обучение. Вам сделают экземпляр. Присаживайтесь. Сейчас подпишете необходимые бумаги, отдадите мне свою регистрацию, а я пока расскажу, что да как...

Перед каждой из нас выросла целая стопка разных бумажек. Сверху – тот самый договор, дальше – соглашение о неразглашении информации, устав учреждения с листом ознакомления в конце, договор на проживание в квартире барачного типа, анкета абитуриента, требующая указания всей информации о себе...

– Что это такое? – Я шокированно уставилась на Лиссу. – Впервые слышу, что для поступления в учебное заведение нужно заполнить столько бумаг. Может, мне еще земли родителей на вас отписать?

– Девушка, нам не нужны ваши земли, нас спонсируют правители Эндорры. У нас очередь из желающих поступить! И это несмотря на все меры предосторожности и попытки сохранить заведение в тайне от остальных. Конкурс на место очень велик, поэтому, если вы отказываетесь подписывать документы – я открою портал и прощайте. Все в ваших руках.

Я задумалась. Ратмир откуда-то знал про это место, хотя известно ему явно не все. Возможно, даже учился здесь, но его память почистили?.. Собственно, мне терять нечего: домой нельзя, а в другие институты я не поступлю.

Подтянув к себе анкету, начала ее заполнять.

– А почему договоры у нас с подружкой одинаковые? – услышала я вопрос Лени.

– Договор на обучение типовой для всех. Пока завтра вечером на плацу не пройдет отбор. Там и решится, кто на какой факультет поступит.

– Как это? Я точно знаю, на какой факультет...

– Все достаточно просто! – перебила ее Лисса. – Магистр Тарлауг, он же наш проректор, при помощи необходимых артефактов вызовет духа всевидящего дракона, и тот распределит вас по способностям и характерам. Ваши желания здесь неуместны.

От потрясения я уронила перо на анкету и безнадежно запачкала ее чернилами.

– Возьмите, пожалуйста, новый экземпляр, у меня их много. – Девушка мило улыбнулась нашим шокированным лицам и продолжила: – Экзаменов будет по три на каждом факультете. После распределения вам сообщат, какие ждут именно вас. Далее одна неделя отводится на повторение и закрепление материала – у нас есть прекрасная библиотека. Затем неделя на экзамены. Заполняйте бланки и отправляйтесь на склад, там вам выдадут необходимый инвентарь. Обратитесь к мисси Дорти. Еще один момент. Вы, я так понимаю, хотите жить вместе?

Мы с Лени были единомышленны:

– Да.

– Прекрасно. В каждой квартире – по три комнаты. Вот ключи от тринадцатой квартиры. Корпус семнадцать. Впишите эти номера в свои договоры, вот здесь. Так, дальше...

– Лисса!

Мне показалось, что даже стены в комнате задрожали от этого крика. Девушка поежилась, ободряюще улыбнулась и успокоила:

– Магистр Тарлауг вызывает. Он такой всегда, вы привыкнете.

Молча подписав оставшиеся документы, мы с Лени взяли сумки, ключи со стола, и, не дожидаясь возвращения Лиссы с фронта, отправились искать склад.

Лестницу мы нашли без труда, а вот дальше начались проблемы: на каком этаже выход, уточнить забыли. Спустившись на три этажа ниже, я подергала большую железную дверь без опознавательных знаков. Закрыто.

– Пошли вверх. – Я развернулась к притихшей эльфийке. – Устала?

– Еще как! Клянусь фамильным перстнем, если и там не найдем выхода – я лягу спать прямо на лестнице!

Согласно кивнув, я обреченно поплелась назад. Боги пожалели нас – этажом выше было не заперто. Пройдя по узкому коридору, мы обнаружили довольно большой холл с многочисленными дверями. Судя по табличкам, это были аудитории. Посередине зала стояла доска для объявлений, сегодня она пустовала. В дальнем конце нашлась добротная деревянная дверь, распахнутая настежь. Выход!

Остановив Лени на пороге административного здания, я села на пол и стала перебирать все имеющиеся бумажки.

– Вот! Это план «городка», – показала ей, – нам налево. Там должен быть склад.

– Ничего себе! Откуда у тебя это? – Эльфийка взяла переданную мне Ратмиром карту и внимательно рассмотрела. Не дожидаясь моего ответа, будущая соседка махнула рукой и сложила бумажку вчетверо. – Отличная вещь! Убери пока, позже изучим подробней.

До длинного одноэтажного здания из серого плохо отшлифованного камня мы уже практически доползли. Кинув сумки за несколько шагов до входа, Лени повисла на моем плече и захныкала:

– Я больше не могу! Каждый шаг причиняет боль, голова совсем пустая, а в глазах все рябит. Брось меня!

– Я бы с удовольствием, но ты вцепилась в меня, как клещ!

– Еще бы, кому охота валяться в пыли?.. – Новая знакомая захихикала с нотками истерики в голосе. – Прости, сейчас я возьму себя в руки.

– Да уж, бери поскорее. Я тоже хочу понюхать немного, а успокаивать нас двоих некому.

Оставив свою сумку рядом с ее багажом, тряхнула головой и постаралась призвать второе дыхание на помощь.

– Слышишь? Там кто-то ругается! – Острые ушки эльфийки слегка подрагивали, а в глазах разгорался огонек любопытства. – Мужчина и женщина. Идем!

Усталость снова отошла на второй план. Схватив Лени за протянутую руку, я побежала следом за ней, одновременно прислушиваясь. Неприятностей на сегодня хватило с лихвой, очень не хотелось снова попасть кому-то под горячую руку.

– Я сказала – это все! Забирайте комплект и уходите! – голос женщины звенел от еле сдерживаемой ярости.

– Нет уж, в эксплуатационном листке ясно написано: пять глубоких тарелок, пять плоских тарелок и пять блюдец. Не четыре, не шесть... всего по пять, мисси! – Парень говорил спокойно, он явно был убежден в своей правоте. – А теперь давайте посмотрим, что предлага-

ете вы. Здесь у нас четыре глубокие тарелки, одна из которых треснута у основания, три плоские тарелки и пять блюдец. Непорядок, мисси...

– Как вы меня достали! Что было в наборе, то я вам и даю! Или берите это, или вон отсюда!

– Но тогда я вынужден буду написать на вас жалобу, мисси, – терпеливо пояснил парень. – Насколько я понял, проректор Тарлауг сегодня совершенно не в духе, и мне бы очень не хотелось портить его настроение еще больше. Кому накануне нового учебного года понравится новость о том, что его кладовщик не справляется со своими обязанностями? Искать нового человека – это столько мороки...

– Какого нового человека? Я здесь пять лет работаю, и ни одной жалобы не поступало!

– Ну, это было до меня, мисси...

– Ох, ну и надоел же ты мне, упырь! Вот как есть упырь!

Послышался шелест и тихий звон.

Любопытство победило, и я заглянула внутрь. Неподалеку стоял невысокий коренастый парень с острыми волосатыми ушками и лохматой рыжей шевелюрой. Вокруг него лежали открытые коробки с посудой, постельным бельем и, кажется, одеждой.

– Это гном, – шепот Лени раздался возле самого моего уха. – Вот же зануда какой редкостный!

– Зато такой нигде не пропадет.

– Вообще-то я вас слышу, мисси, – нам подарили презрительный взгляд. – Гномы обладают прекрасным слухом и обонянием!

Мы вышли из своего укрытия, и эльфийка презрительно хмыкнула:

– Какое у тебя может быть обаяние?! Тоже мне, неотразимый красавчик...

– М-да, очередная блондинка... Обоняние и обаяние – два абсолютно чуждых друг другу понятия! Но было бы кому это пояснять... – Гном прекратил презрительно смотреть на Лени и переключил внимание на меня. – А ты, бедолага, что здесь забыла? Думаешь, обвешалась артефактами, и поступление тебе обеспечено? В таком виде только ворон на плацу пугать!

Открыв рот, я стояла в замешательстве, совершенно не зная, как реагировать на подобное хамство.

– Во-первых, прекратите мне тыкать, – сказала, чуть переведя дух, – мы с вами не родственники, не друзья и даже не знакомые! Во-вторых, мы с Лени не намерены общаться с вами...

– С Лени? А по пьяни? – Больше не сдерживаясь, гном стал откровенно смеяться над нами. – Две блондинки поступают в секретный филиал ИММ, тайную академию! Анекдот, да и только!

Мы с эльфийкой переглянулись и, не сговариваясь, стали надвигаться на наглого парня с разных сторон.

– А вот и я! – Из-за многочисленных стеллажей вышла полная женщина-гномка в длинном белом халате. Мисси Дорти, по-видимому. В руках она держала очередную коробку. – Несу новый комплект посуды. О, вновь прибывшие? Что же за день-то такой? Номер корпуса? Какая квартира?

– Семнадцать тире тринадцать. – Я достала ключи и показала бирку, прикрепленную к их основанию. – Мы за инвентарем.

– А, так вот, я уже все вашему соседу выдала. Осталась только посуда. – С этими словами женщина поставила свою ношу перед парнем и демонстративно стала считать тарелки. – Пять глубоких, пять плоских, пять блюдец. Еще и заварочный чайник с пятью чашками в качестве бонуса. Теперь все? Берите телегу в углу, сгружайте туда свое добро. Сейчас еще дам вам форму, погодите... Ага, вот эти две коробки. Размеры должны подойти, прошу. Распишитесь в моих ведомостях. Прекрасно! Тринадцатая квартира обеспечена.

– То есть как? – Гном свел домиком густые брови и сжал кулаки. – Этих подселили ко мне? С чего бы это? Договором не предусматривались пытки на дому! Я не согласен.

– Я тоже! Нас нельзя селить с этим, – Лени брезгливо махнула рукой в сторону нашего потенциального соседа.

– В конце концов, мы девушки, а он... – Я присмотрелась к гному. – Хотя, тут точно и не скажешь...

– Хватит! – Женщина яростно сверкнула глазами и замахала на нас руками. – Выметайтесь-ка все отсюда, пока я сама магистра не позвала! Разбирайтесь в другом месте, а меня это не касается!

Мы замолчали и стали сгружать коробки в тележку. На выходе гном оглянулся и громко сказал:

– А порядок здесь все-таки наведите, мисси. При вашей должности стыдно в таком состоянии...

Дверь захлопнулась. Кажется, и здесь мы станем любимчиками...

Гном покачал лохматой головой и, взглянув на меня, пояснил:

– Никто не хочет бороться с бардаком! Куда не сунься, всюду неразбериха, путаница, грязь! Но я не для того сюда приехал, чтобы позволять им делать свою работу спустя рукава!.. А тебе цацки эти нужно поснимать – выглядишь ужасно.

Я молчала. Лени тоже, похоже, не знала, как продолжать общение с новым соседом.

– Чего смотрите? Давайте знакомиться, раз уж на время экзаменов вместе жить придется. Тебя, ушастик, как зовут?

– Сам ты ушастик! Я эльфийка! Ленианель эль Лиадон!

– Хм, ну пусть будет так, хотя не помню среди высокородных эльфов такой фамилии. – Гном сверкнул хитрыми глазками. – Скрываешься, видимо, от кого-то... Что ж, надеюсь, твое присутствие не создаст опасности для меня.

– С чего ты взял, что я...

– У тебя на лице все написано. Недостаточно надеть простую одежду и начать сквернословить, нужно еще научиться прятать породу. Ну, а у тебя имя есть?

– Бриана Рихса, – недовольно сообщила я.

– Ого, Рихса?! Точно! Мастер Курт Рихса – вот кого ты мне напоминаешь. Только черты лица помягче и фигура... Мой старший брат, Йохо, был у него в подчинении довольно долго. Что ж, может быть, и из тебя еще будет толк! А меня зовут Юхо Ранта.

– Ты очень противный тип, Юхо Ранта. – Я тяжело вздохнула и положила свою сумку в тележку. – Не представляю, как мы будем жить под одной крышей.

– Вы тоже не самые приятные мисси из всех, что я видел. Но обещаю, буду стараться терпеть ваше присутствие изо всех сил, – чистосердечно ответил он.

Ни ругаться, ни спорить не хотелось, поэтому я снова вздохнула и пошла следом за гномом, ухватив за руку возмущенную эльфийку. Семнадцатый корпус оказался ближайшим к плацу. Неподалеку от нашего будущего жилища и площади расположилось небольшое квадратное здание. Судя по карте, это был медицинский блок.

– А домики-то построены по типу военных казарм! – Юхо наморщил нос и покачал головой. – Здесь о богатой обстановке и хороших условиях мечтать не приходится! Идите, мисси, чего зря стоять? После вас.

На входе нас ждал очередной сюрприз. Едва я ступила на порог, передо мной возникло полупрозрачное привидение серьезного мужчины в военной форме. Пока я оторопело глазела на явившееся чудо, призрак подплыл ближе и прошелестел мне в лицо:

– Капитан Корит, третье призрачное отделение. Прошу вас представиться или предъявить печать.

– Бриана Рихса, прибыла сюда для сдачи экзаменов. У меня нет печати.

– Минуту... – В руках охранника появилась большая книга, такая же прозрачная, как и он сам, хотя страницы ее шелестели при перелистывании весьма натурально. – Есть. Аби-туриентка Рихса, ваш номер: одна тысяча тринадцать. Печать получите в случае успешной сдачи экзаменов. Проходите... Капитан Корит, третье призрачное отделение. Прошу вас представиться или предъявить печать.

– Юхо Ранта... – раздалось за спиной.

Не дожидаясь соседей, я направилась вперед по длинному коридору в поисках будущего жилища. Дверь с номером «тринадцать» обнаружилась почти сразу. Ключи были в моей сумке, поэтому, облокотившись на стенку, я стала ждать спутников с тележкой. Гном, похоже, даже с приведением нашел, о чем поспорить. Я прислушалась и поняла, что он отчитывает охранника, требуя предъявить документы, что-то там доказывающие... Как же я устала! Уже собираясь пойти и надавать Юхо подзатыльников за его дотошность, услышала, как капитан Корит ответил:

– В ваших доводах есть смысл, молодой человек, я обещаю исправить подобное положение дел!

– То-то же! – И гном наконец вкатил телегу с нашими вещами в коридор. – Чего там стоишь, побрякушка? Я думал, ты уже помещения проветриваешь! Что за женщины – пользы ноль!

– Ключи остались в сумке...

– Да-да-да, знаешь поговорку про плохого барда? Никто его не хочет слушать, а все почему? Конечно, потому что лютня плохо звучит... – Продолжая без умолку болтать, Юхо достал свой ключ и, открыв замок, вкатил телегу внутрь. – Уф, ну и вонища! Срочно нужны влажная уборка, проветривание и одомашнивание этой конуры! Я беру комнату по центру, мисси, вы делите между собой боковые. Кухню будем приводить в порядок вместе.

Не дожидаясь нашего согласия, гном схватил свои сумки и прошел в комнату посередине.

– Я его убью. – Рядом со мной, облокотившись на косяк, стояла Лени и стеклянными глазами смотрела куда-то в пространство перед собой. – Он настоящий зануда. С большой буквы. Понимаешь?

– Еще как! – Вымученно улыбнувшись эльфийке, я взяла свою сумку из общей кучи и двинулась в комнату слева. – Займу эту, если ты не против?

– Валяй! Мне уже все равно где жить, лишь бы там была постель!

Итак, вот она! Моя комната на ближайшие две недели. Небольшая и, прямо скажем, бедно обставленная: в наличии одна узкая кровать с тонким матрасом, у окна старенький письменный стол и два стула, еще есть прикроватная тумба и двустворчатый шкаф. Да уж, моя спальня дома была как минимум раза в три больше...

Уронив сумку на пол, я, не помня себя от радости, добрела до кровати и прилегла на минутку...

Глава 4

Конечно, минутка переросла в крепкий здоровый сон без сновидений и других отвлекающих факторов. Разбудило меня не привычное пение петуха, а жуткий гомон с улицы, который то затихал, то нарастал с новой силой.

Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь. Интересно, скоро ли я привыкну к подобному? Отдернув потрепанную жизнью занавеску, больше похожую на половую тряпку, выглянула наружу. Происходящее меня озадачило. Всюду сновали толпы народу: парни и девушки самых разных рас и комплекций бегали туда сюда с тележками и сумками наперевес, ругаясь друг с другом и поминая всех нечистых Эндорры. Так вот оно какое, заселение! Похоже на ярмарку в Мастивире.

Потянувшись и сладко зевнув, я отправилась искать кухню. В коридоре витал потрясающий запах какао, конечно, его заварил наш неумный Юхо.

– Доброе утро! – поздоровалась вежливая я.

Гном повернулся на звук моего голоса и замер с деревянной лопаткой в руках, внимательно осматривая меня с ног до головы.

– М-да... А теперь скажи честно: ты знаешь, что такое ванная комната и переодевание в чистое белье?

Я присела на табурет и жалобно проговорила:

– Накорми меня, гном, и я расскажу тебе все, что ты захочешь!

Юхо фыркнул, но подал мне пустую кружку и маленькую железную кастрюльку, полную любимого с детства напитка.

– Пей вот. Эльфийка с собой привезла. А я лепешки бабушкины собираюсь разогреть, скоро будет завтрак. Мы хотели идти в столовую, но ты видела, что творится на улице? Настоящий бардак!

– Видела. А где Лени? – я с опаской отпила какао и едва не замурыкала от счастья.

– Пошла в душ, он здесь один на всю нашу квартиру. – Гном брезгливо сморщился и передернул плечами. – Я его два часа с утра отмывал, но все равно к стенкам прикасаться страшно.

– Ты мыл душевую?

– Ну кто-то же должен! – Гном наставительно поднял вверх указательный палец и строго взглянул на меня. – Чистота – залог здоровья! Дальше распределим дежурства между собой. Порядок и организованность – вот, чего не хватает этой казарме. Хотя после тебя я все равно помою все еще раз.

Возмущенно отодвинув кружку, я постаралась защитить свое честное имя и репутацию.

– Ну, знаешь ли! Я всегда принимаю душ перед сном, но вчера так устала, что моментально забылась! Не припомню, чтобы раньше со мной такое когда-то случалось...

– Конечно-конечно... Верю тебе на слово.

Гном отвернулся и тихо хихикнул. Вот же заноза!

Вскочив со стула, пристыженная я отправилась к себе, потрошить свою сумку и коробку, выданную на складе.

Выяснилось, что мама положила мне три новых платья, две пары чулок, несколько пар туфель, три ночные сорочки, большое банное полотенце, зеркальце, ленты для волос, расческу, сменное белье, небольшую сумку с гигиеническими принадлежностями и теплую кофту.

Что ж, спасибо и на этом. Посмотрим, чем порадует завхоз. Разорвав коробку, я стала с удивлением вынимать ее содержимое: две пары узких коричневых брюк, кожаный пояс с ножнами, по две пары белых рубашек – с длинными рукавами и с короткими. Кроме того, там же обнаружили коричневый замшевый пиджак, черная сумка с множеством карманов, белые

очень короткие чулки и черная пара мягких ботинок на шнуровке. И как это понимать? Где платье?

Я выскочила из своей комнаты и столкнулась с Лени. Эльфийка выглядела отдохнувшей и довольной. Длинный шелковый халатик и полотенце на голове говорили о том, что она только что вышла из душевой.

– Привет, соня! – Соседка счастливо улыбнулась и осмотрела меня с ног до головы. – А ты что же, так и будешь ходить в этом платье?

– Нет, как раз хотела переодеться, а тут вот! – Я протянула ей один ботинок, прихваченный с собой. – И еще мне брюки положили. И рубашки... Перепутала все завхоз, нужно идти менять.

– Ничего она не перепутала. – Из кухни вышел Юхо, обдав нас запахом выпечки. – Здесь все носят одинаковую форму, независимо от пола и расы. Главное, чтобы размер подошел.

– Как это? – Я шокированно уставилась на кожаную обувь. – Но это же мужские ботинки! И рубашки, и брюки...

– Милочка, то есть заселение в одну квартиру с мужчиной тебя не удивило, а одежда потрясла? – Гном покачал головой, покрытой забавным белым колпаком, чтоб волосы не мешали готовке. – Привыкай, здесь тебе никто поблажек делать не станет. Странная ты: будто не знала, куда поступать собралась.

Ничего не ответив, я развернулась и прошла к себе. Значит, форма. Значит, мужская! Ладненько, главное, без паники. В течение следующих десяти минут я методично избавлялась от всех украшений-побрякушек, в конце сняв горячий медальон и спрятав его в пустые ножны на поясе. На душе было тяжело, неизвестность давила, в голове – полный кавардак.

Взяв все необходимое, я пошла в душевую. Не знаю, сколько я там пробыла, но в результате соседи забеспокоились и стали стучать, требуя моего выхода.

– Она там утопилась! Вот зуб даю на отсечение... – Гном сердито пыхтел прямо под дверь. – А мне потом мыться там две недели, вспоминая ее мертвое тело на залитом водой полу!

– Прекрати, Юхо. У меня от тебя голова болит... – хныкала Лени.

Я засмеялась и вышла к соседям, крутясь во все стороны.

– Ну, как вам моя форма?

Гном и эльфийка замерли, потрясенно осматривая меня. Юхо пришел в себя первым.

– Ничего себе! Ты только глубоко не вздыхай, не то пуговка на груди все-таки отлетит.

– Бриана, ты выглядишь как... как...

Эльфийка залилась краской и замолчала.

– Как та, что точно поступит сюда! – Гном хихикнул. – Если, конечно, за прием отвечает мужчина. Слушай, а как ты в брюки втиснулась? Главное, не садись нигде. У тебя белье-то под ними нормальное? Не стыдно народу показать будет?

– Да ну вас! – Краснея, я обняла себя за плечи, жалостливо сообщив: – Мне нужен размер побольше.

– А это какой? – деловито уточнил Юхо.

– Там четверка нарисована.

– Хм, не хотелось бы тебя огорчать, – гном ехидно заулыбался, – но это самый большой размер формы для девушек. Мы там тебе, кстати, лепешек оставили. Ешь.

И тут этот гад откинул голову и громко расхохотался.

– Как это? – Я растерянно взмахнула руками, и пуговка-таки не выдержала, отлетев прямо эльфийке в глаз.

Лени закричала, гном согнулся пополам, держась за живот и беззвучно трясясь от смеха, а я, громко ругаясь, попыталась стянуть чертову рубашку на груди. В этот момент дверь в нашу квартиру открылась без стука.

– Доброе утро, уважа...

На пороге замерли двое: наш черноглазый проректор со своим замом по учебной части, Фарином Снейри.

Юхо резко выпрямился, колпак взмыл в воздух и плавно спланировал прямо к ногам озадаченного магистра Тарлауга. Лени прикрыла левый глаз ладошкой, а второй рукой поправила сбившееся набок полотенце. Ну а я обхватила плечи руками и нацепила на лицо приветливую улыбку.

– Что у вас здесь происходит?! – Профессор Снейри грозно свел брови у переносицы и зашевелил ноздрями. – Что за запах?

– Ой, лепешки не выключил! – Юхо сорвался с места и опрометью бросился на кухню.

– Встать смирно! – Магистр Тарлауг проводил гнома растерянным взглядом и, поравнявшись со своим замом, уставился на нас с Лени. Мы с соседкой переглянулись, сделав вид, что не расслышали команды. – Вы что, не слышите меня?! Вы... А, так это вы! Вместе! Смирно, я вам сказал!

Что мы могли сделать в этой ситуации? Только исполнить приказ.

Моя соседка опустила руки по швам и приосанилась. Полотенце свалилось с ее головы, высвободив целый каскад светлых волос. Левый глаз покраснел и слегка припух. Ну а я...

– Что это такое?! – Магистр Тарлауг внимательно смотрел в незапланированный вырез у меня на груди. – Как это понимать, абитуриентка?!

– Примеряю форму, господин проректор, – выдавила я, продолжая стоять по стойке «смирно» и выставляя гордость третьего размера напоказ.

– Прикройтесь сейчас же!

Я схватила с пола полотенце эльфийки и прижала его к себе, как родное.

– Этих – на особый контроль! – Проректор обличительно ткнул пальцем сначала в меня, потом в соседку. Подумав, развернулся и кивнул в сторону кухни, откуда валил дым и пахло гарью. – Того тоже. Вся компания должна быть под вашим личным присмотром, Фарин! Они мне не нравятся.

Заместитель по учебной части кивнул и строго посмотрел на меня.

– Судя по вашим размерам, нужна мужская форма. – Взгляд профессора метнулся к моей груди и назад к лицу. – Спросите третий размер, думаю, вам подойдет.

С этими словами мужчины вышли, прикрыв за собой дверь.

Из кухни выскочил Юхо.

– Ушли? Жаль, я хотел сделать им ряд замечаний по организации приема и размещения абитуриентов.

Лени снова накрыла левый глаз ладошкой и вымученно улыбнулась:

– Все могло быть еще хуже. Правда ведь?

Я кивнула.

– Конечно, лепешки могли и не сгореть. Тогда Юхо добил бы Тарлауга, и нас выселили бы прямо сейчас. А так неделю-другую еще проживем.

Мы с эльфийкой не выдержали и рассмеялись, а гном махнул на нас рукой и умчался назад, проветривать кухню от дыма.

* * *

Дальше все закрутилось со страшной силой. На замену формы я потратила больше двух часов, так как очередь к складу была немислимой; затем встретилась с соседями в огромной столовой, где с трудом удалось добыть еды. После обеда в административном здании повесили первое расписание дня, и, конечно, вся толпа поступающих рванула туда. Оказалось, что един-

ственное событие на сегодня – это распределение по факультетам, и случится оно ближе к полуночи.

Мы с ребятами посоветовались и решили провести все оставшееся время с пользой: Юхо снова чистил кухню, Лени подшивала под себя форму, а я снова заснула...

Снов не было, видимо, усталость убила во мне все воображение. Зато проснулась я отдохнувшей и очень голодной. Душка-сосед выделил мне из своих запасов лепешку и чай, которые я проглотила, даже не заметив.

– Ну у тебя и аппетит, мисси! – Гном с половой тряпкой в руках смотрел, как я ем, и поражался. – И, главное, все впрок идет, только в нужных местах откладывается.

– Ребята! – В кухню зашла Лени. Глаза девушки горели от возбуждения. – Время дорого! Осталось полчаса до распределения, давайте-ка выходить, еще места занять нужно!

Юхо согласно кивнул, схватил ведро с водой и помчался в душевую. Я встала со стула и повернулась к соседке.

– Все забываю спросить, а на кого ты надеешься учиться?

– Как же? Конечно, на огневика! Мой отец закончил этот факультет, и старший брат тоже! Но они посчитали, что я слабая, и не пускали... Ой! – Девушка прикрыла рот ладошкой и испуганно посмотрела на меня. – Не выдавай никому.

– Так я и знал! – Гном снова появился в поле нашего зрения. – Так ты сбежала из дома, чтобы показать родителям, чего достойна?

Ленианель медленно кивнула.

– Я не скажу никому, обещаю. – Юхо впервые на моей памяти улыбнулся. – Тем более у меня такая же ситуация. Если мы оба поступим, будем учиться на одном факультете.

Я хмыкнула.

– Значит, мои соседи станут оперативно-боевыми магами? Повезло мне со знакомствами.

– Ну, а ты?

– Я буду ждать распределения. Хотя подозреваю, что с моими магическими способностями место найдется только на факультете общих преобразений.

– Что?

Эльфийка схватилась за сердце.

– Ты чего, совсем больная? – Гном выразительно постучал кулаком по лбу. – Туда же одни психи идут!

– Почему это?

– Ну, я сам вообще-то не знаю, но брат всегда так говорил.

– И мой тоже. – Лени пожала плечами. – Но что именно там не так – никто не рассказывал.

– Что ж, если мне повезет сдать экзамены, узнаем.

На этой оптимистичной ноте мы разбежались по комнатам переодеваться. Тогда же я вынула медальон и решительно вернула его на шею, заправив под одежду. Пусть станет моим талисманом!

* * *

Весь периметр плаца был оцеплен абитуриентами и адептами академии, гул стоял невероятный. Схватив Лени за руку, я пробиралась через толпу, чтобы оказаться поближе к месту, где расположилось наше будущее руководство. Юхо сразу приотстал от нас и сбежал куда-то.

Пристроившись рядом с высоким парнем не из людской расы, я, вытянув шею, рассматривала окружающих. Кого здесь только не было! А уж какие ребята – глаз не отвести...

Что-то я давно Глебушке не писала, как он там, интересно?

– Внимание!

Голос заставил вздрогнуть и закрутить головой в поисках его обладателя.

Все вокруг стихло.

На крыше административного здания появился мой ночной кошмар – проректор Тарлауг. Черты его лица были смутными, словно размытыми, но я точно знала – это он.

– Добро пожаловать в Академию Развития Мастерства и Общих Навыков! – пророкотал мужчина. – Сегодня наши ряды снова пополнятся молодыми людьми и девушками, а мы постараемся открыть их таланты, дать им необходимые знания и воспитать из них достойных граждан Эндорры!

Толпа снова загудела и зааплодировала. Однако вместо того, чтобы продолжить речь, магистр развернулся и медленно ушел в тень. Крыша опустела. Снова все стихло.

– Друзья мои! – снова заговорил Тарлауг теперь уже откуда-то с плаца.

Толпа адептов напротив заволновалась, все стали расступаться. В образовавшемся проходе стоял он! Проректор хитро улыбнулся и двинулся вперед. Никогда бы не подумала, что ему свойственно так улыбаться...

– В нашей академии есть несколько правил, которые вам следует знать! – Мужчина шел медленно, но уверенно, а мы внимали каждому его слову. – Первое: слушаться руководящего состава безоговорочно! Второе: хранить тайну о том, чему, кто и зачем здесь вас обучает. Третье: не доверять своим ушам, глазам и ощущениям. Запомните раз и навсегда: все может оказаться иллюзией! Лишь холодная голова и здравомыслие помогут вам закончить обучение.

Магистр снова хитро улыбнулся и подошел к своим замам, о чем-то заговорив с ними. Пока мы ждали продолжения речи, кто-то одиноко зааплодировал со стороны медблока.

И кто же там стоял? Снова магистр!

– Прекрасная речь, спасибо! – Тарлауг картинно похлопал одной ладонью по другой и громко продолжил: – Я надеюсь, что в этом году количество абитуриентов не уступит их качеству. Было бы очень неприятно в первый же год отправить всех вас по домам.

Народ заволновался, все стали громко обсуждать происходящее, перекрикивая друг друга.

– Тихо! – Среди наших будущих руководителей стоял потрясающий блондин в черных одеждах. Он-то и решил урезонить толпу. – Магистры, вы не могли бы подойти сюда? Адепты нервничают... Спасибо! Так, первый уже здесь, второй тоже, а вот и вы, Донна. Прекрасное выступление с крыши, благодарю вас. Хотя голос я бы сделал немного грубее, а волосы у вас с зеленоватым оттенком.

– В последний момент не нашли важного ингредиента, магистр, – ответил один из Тарлаугов. – Пришлось импровизировать.

– Понимаю. Что ж, я вами доволен, ступайте к своим одноклассникам.

Три проректора академии, совершенно одинаковые внешне, проследовали к толпе старшекурсников и были встречены поздравлениями и смехом.

Настоящий Тарлауг тем временем говорил:

– Итак, внимание! Сегодня я решил не учить вступительную речь. Как вы уже поняли, это обязательство легло на плечи ребят с курса факультета общих преобразений. Так нередко поступают сильные мира сего. Они используют двойников настолько часто, насколько позволяют их кошельки. Кроме того, в команде с двойником работает профессиональный защитник, он же оперативно-боевой маг, и профессиональный следователь, он же некромант. Сразу говорю, работы у тройки много. Она будет нелегкой, и в основном неприятной. Теорию тут же закрепляем практикой. Но уж если отучитесь – обеспечите себе хорошее будущее. А теперь приступим к отбору! Севейрулис огунум патрус!

В центре плаца загорелся небольшой круг. Пламя медленно разрасталось в стороны и вверх, а я не могла отвести замороженного взгляда от этой потрясающей картины. Оранжевое зарево танцевало для нас, выгибалось, преображаясь от малейшего дуновения ветра...

В какой-то момент я поймала себя на том, что стою, задержав дыхание, не смея пошевелиться. Шумно выдохнув, передернула плечами, случайно задев кого-то рядом.

– Простите.

– Ничего, я тебе потом на ногу за это наступлю, – последовал ответ.

Я неосознанно кивнула и только потом поняла, что же мне сказали. Повернув голову, увидела молодого парнишку. Он смотрел на огонь в центре площади, делая вид, что не замечает моего осуждающего взгляда.

Что ж, я терпеливая, могу долго на совесть давить. Главное, чтобы она все-таки обнаружилась.

– Долго будешь пялиться? Так и дырку просмотреть можно, – не выдержав, произнес этот хам спустя десяток секунд.

Внешне он не представлял собой ничего особенного: среднего роста, нос длинноват, губы вроде обычные, лицо овальной формы. Невзрачный – вот самое верное определение. Зато гонору – хоть отбавляй.

– Смотри вперед, там что-то потрясное происходит, – снова заговорил парень.

– Сам смотри.

Он наконец обернулся. Глаза оказались карими, а губы – тонкими.

«И правда, невзрачный, – подумала я. – Через десять минут его внешность сотрется из моей памяти. Будто и не встречала никого».

– Я Торниус. Для таких настырюг как ты – просто Торн, – сказал парень, после чего улыбнулся. И я вдруг поняла, что забыть его теперь станет несколько труднее, чем думала раньше. От простой, казалось бы, улыбки его лицо словно озарилось светом, а в глазах засверкали смешинки, преобразив невзрачность в нечто по-настоящему располагающее к себе.

Не сдержавшись, я улыбнулась в ответ:

– Бриана. Для таких наглецов как ты – уважаемая Бриана.

– Прекрасно, вот и первая знакомая в этом бедламе. – Мне подмигнули и кивнули в сторону центра площади. – А теперь давай вернемся к просмотру огневого шоу? Там и правда происходит что-то интересное.

На этот раз я поверила. И не зря.

Действительно, пламя больше не плясало на ветру, оно приняло очертания золотого дракона, от которого во все стороны рассыпались столпы искр.

– Так начнется отбор! – донесся до нас голос проректора, и по моему телу промчалось стадо мурашек, растоптав хорошее настроение и веру в светлое будущее.

Ох, что же будет дальше?

А дальше начался кошмар.

Я люблю смотреть на огонь со стороны – он завораживает, успокаивает... Но входить в огонь?! Увольте.

Именно поэтому, глядя, как абитуриенты выстраиваются в очередь и, словно овцы на заклание, идут к горящему дракону, я попятилась назад.

– Аккуратно, уважаемая Бриана! Это я должен был наступить тебе на ногу. Помнишь? – Торн заглянул мне в лицо и снова улыбнулся. – Испугалась? Все иллюзия, помнишь? Не верь глазам своим, верь здравому смыслу. Давай рассуждать логически: ты чувствуешь жар от этого кострища?

Я постаралась отрешиться от страха и прислушалась к собственным ощущениям. Спустя пару секунд отрицательно мотнула головой.

– Вот видишь? – Торн подхватил меня под локоток и повел дальше, вслед за остальными поступающими, приговаривая: – От настоящего костра нам бы уже дышать нечем было. Ну же, уважаемая Бриана, включай голову.

Я засмеялась и согласно кивнула, осматриваясь по сторонам. Позади заметила Лени. Она шла с огромными от азарта глазами, а перехватив мой взгляд, сделала вид, что хлопает в ладоши и визжит. Я показала большой палец, поднятый вверх, и отвернулась. Мне бы ее энтузиазм!

Когда первый парень вошел в огонь, движение вперед приостановилось, все замерли в ожидании. Спустя минуту бледный-бледный эльф появился снова и громко, с ноткой истерики в голосе, сообщил:

– Эстиль эль Ануриль, факультет криминалистической некромантии.

– Прекрасно! Поздравляю Вас, Эстиль! – Очень красивая молодая женщина вышла вперед, оставив за спиной проректора и его замов. – Меня зовут шесми Кириана Виннэр! Я – руководитель выбранного для вас факультета. Прошу, отойдите на свободное место и дождитесь окончания отбора.

Я присмотрелась к говорившей и почувствовала себя не в своей тарелке. Она была действительно красива: огромные фиалковые глаза, маленький точеный носик и большие пухлые губки. Кожа идеальная – ни веснушек, ни родинок. И все это великолепие обрамлено густыми блестящими волосами, доходящими до плеч. Форма на женщине была такой же, как на всех остальных.

Женская ревность тут же подняла во мне голову, заставляя инстинктивно поправить рубашку и прическу.

Пока приводила себя в порядок, пропустила, как вошел следующий поступающий. Зато выход этого орка услышали все. Он громко и витиевато ругался, причем не стеснясь ни нас, ни будущих руководителей.

Магистр Тарлауг слегка взмахнул рукой, и парень замолчал, ошалело оглядываясь по сторонам. Спустя минуту, когда он успокоился, заклятие сняли, и орк заговорил.

– Я не собираюсь учиться каким-то там превращениям! Я приехал сюда, чтобы стать оперативником!

Вперед вышел сам проректор и указал парню на крышу административного здания.

– Решения Видящего неоспоримы. Идите туда, если не согласны с нашими правилами. К порталу. Однако если решите остаться, вам предстоит обучение на моем факультете.

– Я... Я не знаю... Мой отец...

Орк растерянно смотрел по сторонам, кажется, ожидая, что кто-то примет решение за него.

– В таком случае – прощайте, нерешительности здесь места нет.

Магистр вернулся на прежнее место, а парень развернулся и направился в сторону казарм, скорее всего, собирать вещи.

Дальше дело пошло быстрее: поняв, что делать, ребята входили в огонь и возвращались, громко объявляя выбранный для них факультет. До наступления моей очереди попались еще трое не согласных с решением дракона, они тоже ушли. И вот Торн отпустил мой локоть, подмигнул и уверенно двинулся вперед. Я затаила дыхание и стала считать про себя удары сердца. На тридцатом ударе огонь всколыхнулся, и парень вышел назад.

– Торниус Эгер, – уверенно произнес он. – Факультет общих преобразений.

– Добро пожаловать! – Магистр Тарлауг впервые на моей памяти ухмыльнулся. – В случае поступления буду рад видеть вас на своем факультете.

Парень кивнул и отправился назад. Наступила тишина. Я смотрела на Торна, уверенно шагающего к месту нашей первой встречи.

– Следующий!

Лени подтолкнула меня в спину. Я вздрогнула и огляделась. Ну конечно, пришла моя очередь!

На негнущихся ногах я заковыляла к огню, уговаривая себя не бояться. Последний шаг дался особенно тяжело, но, сделав его, я очутилась в совершенно другом месте. Бескрайняя равнина была усыпана цветами, теплый ветер ласкал кожу, перебирал мои растрепавшиеся волосы, словно успокаивал... Однако стоило расслабиться, как все изменилось: земля покачнулась под ногами, цветы превратились в сотни репейников, больно впивающихся в кожу, а ветер усилился, погнал меня вперед, в неизвестность.

Сопrotивляясь, я припала к репейнику и вцепилась в него голыми руками, не желая двигаться с места. Громко поминая чертей и лешего, поползла навстречу разгулявшемуся урагану, старательно оглядываясь в поисках стихийника, устроившего все это. С любой нелюдью можно договориться, и с этим, несомненно, тоже... Только нужно придумать, что ему предложить. И снова все стихло.

– Поднимайся, Бриана. Факультет общих преобразений, бесспорно, – сообщил некто неведомый.

Я медленно встала и огляделась. Позади мерно горел огонь, а впереди на меня с любопытством смотрели черные немигающие глаза.

– Бриана Рихса, – мой голос слегка дрожал, – факультет общих преобразений... Бесспорно.

Глава 5

Небольшая компания из равнодушных собралась на нашей кухне. Я, мои соседи, Торниус и потрясающий красавец – заведующий факультетом оперативно-боевой магии, наш будущий преподаватель. Мастер Ругир Мун.

Все мы пытались убедить Лени, что жизнь продолжается.

Дело в том, что наша прекрасная эльфийка, выйдя из огня, тихо и равнодушно сообщила, что поступает на факультет некромантов. Ее поприветствовала их заведующая – шесми Кириана Виннэр – и предложила пройти назад, ожидая окончания распределения. Девушка так и поступила. Стояла она спокойно, даже улыбалась иногда... Но, как только всем абитуриентам вручили листки с будущим расписанием экзаменов, что-то изменилось. У Лени случилась самая настоящая истерика. Больше всего досталось Торну – просто он стоял ближе всех. Сейчас парень сидел, прикрывая левое ухо и отодвинувшись подальше от будущей некромантки.

А тогда, на плацу, спешно схватив эльфийку, я, Юхо и Торн потащили ее к нашей казарме. Однако по пути перед нами возник восхитительный Ругир Мун. Высокий, широкоплечий, с огромными синими глазами и короткими черными волосами, с удлиненной по последней моде челкой...

Лени сразу стала спокойнее, глядя на такое прекрасное лекарство от всех бед. Зато, когда парень представился заведующим факультета оперативно-боевой магии, эльфийку, мечтающую учиться именно там, прорвало с новой силой. Не предупреждая, Торн передал истеричную даму с рук на руки профессионалу и перебежал мне за спину. На вопрос, все ли с ним в порядке, парень ошалело потряс головой и ответил:

– Нормальные порядки. В брошюре все расписано, потом посмотрим.

Я кивнула и решила, что тоже буду держаться от Лени подальше, – глухота мне точно ни к чему.

И вот мы все стояли на маленькой кухне, слушая сладкоголосого Ругира. Он искренне, по-доброму улыбался и, приобняв затихшую на радостях Лени, рассказывал байки о том, как поступали другие ребята в разные годы. Чего они ждали и как сильно разочаровывались. Ведь с драконом не спорят. Даже шесми Кириана, оказывается, поступала в академию с надеждой стать оперативницей. Однако дракон-Видящий распределил по-другому, и, судя по ее успехам и продвижению по служебной лестнице, – не прогадал.

Я вспомнила писаную красоту той самой Кирианы и снова почувствовала укол ревности – потому что нельзя быть такой красивой! Это неестественно... и несправедливо! Почему этим драконам (а она точно из их расы, как и привезший меня сюда Ратмир) от природы дается все, а другим – лишь малые крохи? Себя я уродиной не считала, да и в середнячках никогда не значилась – в селе вообще была в первой пятерке самых-самых, но всегда хотелось что-нибудь улучшить.

Эх, если бы Ратмир не советовал в случае беды обращаться именно к шесми Кириане, я бы ее сразу невзлюбила и обходила стороной... Просто так, из женской гордости. Но мой сопровождающий, по словам отца, человек надежный, а значит, дракониху он знает. Может быть, они даже близки...

Пока я размышляла, моя соседка окончательно успокоилась и даже засияла счастливой улыбкой. Похоже, это послужило «звоночком», и мастер Мун поднялся, поставив враз погрузившую Лени на ноги.

– Ребята, сегодня у меня еще много дел. Прошу вас, присмотрите за девушкой, не давайте ее прекрасным глазам печалиться, – сказал он с легкой улыбкой. – А вы, Ленианель, послушайте: Видящий выбирает для нас ту специальность, которая больше всего подходит нам по физическим, умственным и духовным показателям. Пока я вижу прекрасную плаксу. Вы уж

простите, но раз дракон выбрал вас для факультета некромантов – значит, так должно было случиться. Не нужно слез, проявите себя с лучшей стороны. Вы ведь хотите остаться в академии? Прекрасно. В таком случае чаще улыбайтесь и побольше занимайтесь. Все вы. До скорой встречи. Мой предмет есть на каждом факультете, так что непременно увидимся.

И он, подмигнув, вышел. А мы с соседкой еще минуту продолжали смотреть на дверь в надежде, что восхитительный Мун вернется. От столь приятного занятия нас оторвал гном. Юхо снова начал громко хохотать, тыкая в нас толстыми пальцами, не сдерживаясь и не прячась:

– Ну вы даете, мисси! – сквозь смех говорил он. – Вы так на каждую смазливую мордашку будете тарашиться? Торн, ты видел? Да они ему сапоги вылизали бы, если бы он приказал! Вот готов поспорить на дежурство в ванной!

Я тут же покраснела и уставилась в пол.

– И что? – Лени, не растерявшись, подскочила к гному и, слегка нависнув над ним, гневно блеснула глазами. – Мы свободные женщины! Куда хотим, на того и смотрим! Да, Брианка?

Я думала, что сильнее покраснеть уже невозможно, но... Какой конфуз!

– Э... Я, пожалуй, пойду к экзаменам готовиться. И письмо жениху напишу. Он у меня служит, – сказала тихо.

– Это не тот ли, что письмо подписывает «для Брианки от Глеба»? – Гном хихикнул и засунул руку в один из карманов штанов. – Вот. Прости уж, забыл сразу отдать, Брианка. Почта пришла в обед, а тебя не было дома. Я и взял.

– Дай сюда!

Выхватив из рук смеющегося Юхо маленький квадратик, я бросилась к окну и, несколько раз глубоко вздохнув, открыла послание жениха.

«...Привет БрианАчка тут такое делА. Я кажИца жИнюсь. Ты ее не знаИи она повариха у нас на службИ в буфетИ. Любит миня, ждет рИбенка. НИ обижайся, ты красивая и умная и воАбще но вышло так. Прости и всегда Абращайся если там чЕВо. Надеюсь ты нИ станИи сильнА плакать, мы очень давно не видИлись и любовь прАшла. Щастья тИбе. Твой Глеб...»

Я привыкла перечитывать письма жениха, но никогда не читала одно и то же десять раз подряд. Все еще не веря в написанное, обернулась и пристально уставилась на притихшего соседа.

– Как получилось, что письмо нашло меня? Мы же в секретном месте.

– Очень просто, – ответил он деловито. – Письмо отправлено на твое имя по платному вестнику. Такое обязательно находит адресата, вот и добралось, несмотря на запреты. Хотя проверку наверняка прошло. Сюда раз в неделю письма передают, и от нас почту забирают. Женишок твой немало потратил, чтоб писульку эту прислать. Любит, небось, сильно.

– Угу. А почему оно мятое такое? И край надорван?

– Почему-почему... Хотел глянуть одним глазком, кто это тебе такой грамотный пишет.

Юхо не выглядел смущенным, скорее, был огорчен тем, что ему не удалось прочесть послание Глеба. Или удалось?!

– И как? Получилось?

– Нет. Передумал. Да и чего я там не видел? Небось, беснуется уже, что ты себе здесь замену ему найдешь! И не зря! Вон глаза как заблестели при виде заведующего моим отделением!

Я кивнула и присела на табурет. Прикрыв глаза, облокотилась на стол и стала думать, почему так вышло. Меня бросили. Сообщили о факте расставания письмом. Нет. Запиской! С кучей ошибок.

Глеб особенным умом никогда не отличался, но и дураком вроде не был. Красивый, сильный, смелый парень. Когда он меня выбрал перед уходом на службу, мне позавидовали все девчонки. Он научил меня целоваться и подарил золотое кольцо с красным камешком в виде сердца. А потом были мои длинные письма и его короткие редкие ответы. Была ли вообще любовь? Не знаю. Разрыва сердца от расставания я не ощутила. Но вот обидел он меня сильно.

– Брианочка, ты чего? – Лени подседа ко мне, предварительно грозно зыркнув на Торна и отобрав у него табурет. – На тебе лица нет. Случилось что-то?

– Бросил, что ли? – Юхо чуть подался вперед.

Я молча насупилась.

Гном хлопнул пухлыми ладошками и пытливо уставился мне в лицо.

– Что, правда? Вот так, прислав писульку на клочке бумажки? Ну ты и неудачница!

Этот гад засмеялся.

Я девушка мирная, спокойная, в жизни муху не обидела... Муху не обидела, а гнома задушить попыталась.

Разнимали нас долго и мучительно, травмы остались у всех. Торн уходил, громко ругаясь на языке троллей, что было очень удивительно для интеллигентного с виду парня. Юхо гладил больную шею и обещал жутко отомстить. Лени клялась стать лучшей некроманткой, поубивать нас всех и сделать из наших тел послушную зомби-прислугу. Ну а я... Я перестала злиться на теперь уже бывшего жениха и пошла искать что-нибудь холодное, дабы чуть успокоить боль у распухшего глаза.

Приложив к лицу мокрую тряпку, достала из кармана брюк две смятые бумажки – письмо от Глеба и расписание экзаменов. Подумав, не утерпела и еще несколько раз прочла злополучное послание. Что там за повариха такая? Эх, посмотреть бы ей в глаза да оттаскать за космы... Тряхнув головой, я откинула кровожадные мысли и присела на кровать, чтобы посмотреть расписание.

Итак, что мы имеем?

Первый экзамен через неделю: основные законы Эндорры и краткая историческая справка к ним. Второй экзамен спустя еще три дня – физическая и боевая подготовка. Третий через два дня – специальное задание для первого курса. Что ж, неплохо. Историю я знала всегда, хотя и неважно. Даты стираются из моей памяти так же, как названия городов, селений, рек и подобной ерунды. Придется писать подсказки. А законы я знаю хорошо, только в номерах путаюсь... Точно, только подсказки спасут!

Оглядевшись, я вдруг затосковала, вспомнив дом и маму. Как она там без меня? Я так привыкла делиться с ней своими переживаниями и страхами...

– Мама-а-а!

Крик эльфийки из соседней комнаты заставил меня подпрыгнуть на месте. Похоже, не только я скучаю по дому. Или дело в другом?

Выскочив из своей комнаты, я толкнула дверь Лени и замерла. Сзади в меня врезался Юхо. Вытаращив глаза, мы вдвоем смотрели на нашу соседку, лежащую на полу в позе звезды.

– Ты что это, совсем из ума выжила, некромантка чертова? – Гном юркнул мимо меня и подошел вплотную к нашей крикунье. – А ну вставай, нечего больную изображать! Все равно ухаживать за тобой нам некогда, у меня первый экзамен через неделю. Физическая и боевая подготовка.

– А у меня основные законы Эндорры и краткая историческая справка к ним. – Я печально опустила голову. – Без записок с подсказками не обойтись, так что я с самого утра в библиотеке буду.

– Вам не понять... Мне сдавать флору и фауны Эндорры! – Эльфийка протянула гному зажатый в руке листок со своим расписанием. – Это конец. Что вообще такое эта флора? И кто такая фауна?

– Ты серьезно?

Я огняла у Юхо листочек и перечитала – все верно, флора и фауна.

– У меня, слава богам, подобных предметов нет. – Передернув плечами, вернула записку эльфийке. – Травки там всякие я еще знаю, но вот их типы, виды и...

Гном прервал меня громким смехом.

– А ты готовилась стать огневиком, так ведь? Вот тебе и эльфийка! Слетишь на самом простом! Представляю, как тебя дома встречать будут.

– Юхо! – Я со всей силы наступила на ногу зарвавшемуся соседу. – Уходи, если не можешь помочь или хотя бы помолчать.

– Помочь? Это может только она сама. Вместо того, чтобы валяться здесь и звать мамочку, нужно учить... Ну или писать подсказки. Плакса и есть плакса, правильно мастер Мун сказал.

В гнома полетел тапок, затем второй.

– Истерички!

Улепетывая, Юхо умудрился все-таки показать нам неприличный жест и захлопнул дверь.

– Не расстраивайся раньше времени. – Я присела рядом с босоногой девушкой и, взяв ее за руку, напомнила: – Меня вот парень бросил. Он, видишь ли, полюбил повариху. А она уже и ребеночка ждет... Пишет, мол, не держи зла, так получилось.

– Да вообще козел!

– Вот, а говорила, что не знаешь фауну Эндорры, – поиграла я бровями.

Мы переглянулись и засмеялись.

– Спасибо тебе, Брианка, хорошая ты. Пойдем завтра покорять библиотеку вместе? Вдвоем все веселее, правда?

– Конечно!

* * *

Ну, уж если вдвоем веселее, то с тремя сотнями абитуриентов – вообще прекрасно! Сказать, что нас с Лени затолкали и оглушили – это не сказать ничего. Гомон стоял страшный, беспорядок жутчайший, а уж что творилось на полках! Они были практически опустошены...

Героически прорвавшись к местам, где все еще виднелись корешки книг, я стала забираться на лесенку. Эльфийка меня страховала и попутно ругала конкурентов. Добыв по три здоровенные энциклопедии, мы не без труда пробрались на второй этаж. Тишина там, наоборот, оглушала. Ее разбавляли лишь редкие грустные вздохи, шелест страниц и нервное сопение поступающих.

О, черные гоблины, дайте мне сил и терпения... и памяти побольше!

Так потянулись жутчайшие дни в моей жизни. Впрочем, не только дни, ночами я тоже учила, а когда все-таки делала перерывы для сна, мне снились кошмары с черноглазым ректором в главной роли.

Торн присоединился к нам на третий день, как только зазубрил единственную доставшуюся ему книгу. Я с отчаянием писала все новые и новые подсказки, а Лени как-то магичила, чтобы бумажки становились в разы меньше, и с них было удобнее незаметно списывать текст. Сразу стало очевидно, что эльфийка в этих вопросах весьма подкована.

И вот наступил вечер перед тем самым днем. Я сидела, запершись в своей комнате, и лихорадочно перебирала свои мини-подсказки, стараясь при этом еще и запомнить хоть что-то. Устав от этого безнадежного занятия, махнула рукой и отправилась выпить перед сном любимого какао. На кухне сидел Юхо. Ну как – сидел? Скорее, полулежал-полусползал со стула. В общем, гном был не похож на себя совершенно.

– Что с тобой? Ты заболел?

– У-у-у...

– Юхо, давай вызовем лекаря? Хочешь, я сбегаю?

– Нет, это все последствия тренировок. Я себя измучил. Сегодня особенно переусердствовал. Руки вот совсем не могу поднять.

Гном сморщился и сполз вниз еще на пару дюймов, теперь его голова покоилась на середине спинки стула.

– Ты меня пугаешь...

– Ну, так я же будущий безопасник, я должен внушать этот, как его там?..

– Страх? Уважение? Жалость?

– Все, кроме последнего. Подай руку, будь хорошей девочкой. Ай, молодец. Хорошо, что в тебе весу перебор, зато сильная вон какая, не то что это тощее недоразумение из третьей комнаты.

Я пропустила мимо ушей замечание про мой вес и задумчиво покосилась на дверь.

– А где, кстати, Лени? Неужто уснула?

– Ага, держи карман шире – прошляпила ты подругу. Она минут десять назад пришла ко мне за веревкой, до этого мыло просила. И в ванной заперлась. Не будет у нас эльфийки-некроманта, зато будет красивый призрак с длинными ушками.

Бросив этого зубоскала на полпути, я побежала к ванной комнате. Стучать не стала – не люблю терять время зря – сразу разбежалась и всем телом навалилась на дверь.

Потом мне объяснили, почему я так легко попала внутрь – просто было не заперто.

Однако летела я красиво, разинув рот и размахивая руками. Приземлилась прямо у душевой, об нее и головой приложилась. Синяк, который только прошел, вернулся обновленным.

Засыпала я с повязкой на голове, пропитанной уксусом и валерьяной, – это Юхо расстался, сопровождая все словами:

– Ты выглядишь еще хуже меня, не думал, что такое возможно. Может быть, тебе стоит завтра давить на жалость? Ну-ка, посмотри на меня жалостливо? Ох, е-мае! Теперь кошмары всю ночь видеть, чудище ты деревенское. Иди спать, на сегодня травм хватит!

Что касается Лени... Она стирала свое белье. Впервые сама... С мылом. А затем натянула веревку и развесила на ней мокрые вещи. И почему мне это сразу в голову не пришло?..

* * *

... Утро было сумасшедшим: мы трое, полностью разбитые после бессонной ночи, с красными глазами и пустотой в головах, разбрелись в разные стороны.

Я обернулась и крикнула в спины соседям:

– Удачи вам сегодня!

– Удача – для дураков! – махнул рукой Юхо.

– Только она мне и поможет, – едва слышно пробубнила Лени.

Постояв еще немного, я поняла, что мне удачи никто желать не собирается, и пошла так, надеясь лишь на авось. В этот страшный день я выглядела соответствующе: форма мятая – погладить не успевала; волосы едва причесаны, под глазом огромный синяк, нос распух... Эх, где наша не пропадала, пора идти сдаваться!

У административного здания, где был назначен сбор моей группы, меня ждал Торн. Он был заметно бледнее обычного и все время листал прихваченную с собой книгу. Разговора у нас, конечно, не получилось: Торн читал, я грызла остатки ногтей, то и дело проверяя под-сказки под рубашкой.

Спустя десять минут, когда некоторые уже еле держались на ногах от стресса, в проеме двустворчатой двери появилась милая старушка. Она была маленького росточка, волосики

серенькие и зачесаны в тоненький хвостик, глазки маленькие, личико в морщинках. Ее темно-синее платье до середины щиколоток напомнило мне платье мамы времен ее молодости.

– Милые мои, пора нам всем познакомиться! Меня зовут профессор Жернь, – вещало это странное создание тоненьким скрипучим голоском, от которого у меня почему-то мороз пробежал по коже.

Старушка прикрыла глаза и, слегка приподняв голову, продолжила:

– Мы станем часто видеться, ведь именно я буду преподавать у вас один из важнейших предметов, «Видения и анализ ситуации». Но только в том случае, если вы поступите, конечно!

– Поступим, ведь нас выбрал дракон! – Здоровенный орк стоял среди нас и нагло улыбался, будучи полностью уверенным в своей правоте.

– Э, нет, дорогуша. Дракон вас лишь распределил по способностям! – Бабуля раскрыла маленькие глазки и обежала ими парня с ног до головы и назад. – Вас больше тридцати, а поступят лишь десять. Таков порядок. Ну, хватит бесед попусту, идемте за мной, зайчики!

Молча переглянувшись, мы пошли за преподавателем к лестнице, а затем вниз.

– Удивительно, неужели экзамены будут проводить в подвале? – тихо спросила я у Торна.

– Не думаю, что так. Надо проверить, – ответил он, лихорадочно листая учебник.

Я вздохнула и отстала от парня.

– Здесь, дорогие мои котики, я должна сказать два слова о правилах. – Бабулька остановилась, снова задрала голову и прикрыла глаза. Менторским скрипучим голоском она просветила нас насчет главного: – Не шуметь, не толкаться, не болтать попусту... Что еще? Ах, да! Почти всех вас отчислят после третьего экзамена, поэтому пока мне незачем засорять память вашими именами. Договорились, милые?

Новая ласковая улыбочка и... бабулька дернула немощными ручками за огромную литую дверь. Та с легкостью подавалась навстречу.

– За мной, птички мои, хватит щелкать клювиками. Наша аудитория под номером «шесть».

Оказавшись в длинном прямоугольном холле белого цвета, я даже поморщилась – слишком все было чистое и пустое. Двери также были белыми и почти сливались со стенами. Остановившись у шестой по счету, профессор Жернь что-то шепнула, и вход открылся. А внутри все такое же белое. Кошмар. Покажите мне того, кто занимался оформлением, и я засмею его с ног до головы!

– Белый – цвет, нейтрализующий уныние и панику. Это цвет равновесия, – словно услышав мои мысли, проговорила профессор. – Плюс здесь немного помагичил наш проректор. Так что когда будете готовить ответы, головы ваши сосредоточатся на деле, а не на страхе.

Я пожалала плечами. Все равно глупо делать всю комнату в одном цвете, тем более таком. Осмотревшись, убедилась, что это большой кабинет для занятий, похожий на тот, что был в моей школе. Столы и стулья для поступающих и преподавателя, большая деревянная доска для написания тем... Только окон не было.

– Расселись? Чудесно, выходите по одному и тяните билетки, птички мои. Дорогуша с огромным синяком на лице! Да, ты. Садись-ка передо мной, ты не внушаешь мне доверия.

Я пересела вперед, попрощалась мысленно с поступлением и стала ждать новых указаний.

– Спасибо, зайка, так-то лучше.

– О! Что это такое?! – Тот самый орк, что блистал самоуверенностью у входа, теперь сидел на последней парте и, округлив глазки, смотрел в сторону.

Я посмотрела в том же направлении. О боги! Посреди белой стены, прямо напротив входа, все четче выплывала картинка: я с огромным синяком и злыми глазами иду к первой парте.

Профессор Жернь захихикала:

– Система безопасности, котятки мои. Здесь даже стены следят за вами, и все, что им покажется подозрительным, будет появляться на них незамедлительно. Так что подсказки, магия и разговоры под запретом. А теперь, когда мы выяснили этот вопрос, подходите по одному. Начнем с тебя, пампушечка.

Я вскинула глаза на бабульку, уже начиная тихо ее ненавидеть. Впрочем, если не повезет, то и видеться нам больше не придется.

– Билет номер тринадцать, – сообщила я громко, возвращаясь на место, уже совершенно ни на что не надеясь. Сзади пронеслась волна шепота. Я оглянулась – на стене, неподалеку от моей картинки, появилось новое изображение: красавчик дроу тянется к карману своих брюк.

– Давайте мне ваши подсказки, голубчик, – профессор Жернь ласково улыбнулась. – Следующая попытка списать или поговорить закончится вашим отчислением. Понимаете? Чудесненько. Следующий, проходите за билетами.

Тихо призвав всех гоблинов свалиться на голову этой бестии, я обреченно вздохнула и прочла вопросы в своем билете.

«Законы: номер и дата закона о запрете применения плавунцов в магии.

Историческая справка: Королева Анна Великая, внешность, стиль поведения, стиль одежды».

Это что, издевательство? Кто вообще такие плавунцы?! О, святые гоблины, как же я хочу вернуть время назад и послать того барда с его медальоном к лешему!

Я решительно поднялась и направилась к престарелой старушонке, называющей себя профессором. А что? Перед смертью не надышишься.

– Деточка, ты что, уже решила нас покинуть? – Бабулька со звучной фамилией Жернь осклабилась и указала мне на выход. – Вон там дверь, милая. Иди, не мучайся.

Ну, это уже вообще ни в какие ворота не лезет!

– Вообще-то я готова отвечать, профессор Жердь.

По кабинету прокатилась волна шепота. Преподаватель сдвинула остатки бровей к переносице и переместила палец левее, теперь она показывала на стенку рядом с доской.

– Тогда вам туда, словоохотливая вы моя, сдавать будете комиссии во главе с магистром Тарлаугом. Я лишь присматриваю за вами сегодня, и фамилия моя Жернь, солнышко. Если бы вы поступили, пришлось бы запомнить. Эй, блондиночка за третьим столом, принеси-ка мне свой писчий набор, я уберу оттуда все лишнее. Иди сюда, не бойся, разве я похожа на того, кто может обидеть?

Еще как! Передернув плечами, я развернулась и подошла к очередной белой двери. Ох, боги, я не часто молюсь вам... Вернее, я вообще не молюсь обычно, но сегодня обратите на меня свой взор? Мне бы очень не помешала помощь!

Это была маленькая черная комнатка с длинным столом, за которым сидела комиссия в лице самого черноглазого, его зама по учебной части – Фарина Снейри – и Ругира Муна собственной персоной. М-да, если перед кем-то я и не хотела опозориться, то все они сегодня здесь.

Здрав подбородок повыше, я прошла к единственному свободному стулу у стены. Села и молча уставилась на своих палачей.

Эти гады тоже никуда не спешили. Мун улыбался мне, Снейри откинулся на спинку стула и стал внимательно меня рассматривать, ну а Тарлауг и вовсе прикрыл глаза и, кажется, собрался заснуть. Ну ладно!

– Меня зовут Бриана Рихса.

– Ага. – Фарин Снейри открыл какой-то журнал на своем столе и нашел нужную страничку. – Уровень дара практически нулевой, добрая, умная, находчивая. Выросла в селе, но образование получила неплохое. Имеет прекрасные задатки для того, чтобы стать мастером

преобразений. Как видите, мы многое знаем о вас, и не стоит так удивляться, поберегите больной глаз. Единственное, чего мы не знаем, это номер вашего билета. Просветите нас, Бриана?

– Ну, хоть что-то осталось лично при мне, – буркнула я, чувствуя себя преступником на допросе.

Черноглазый недовольно сморщился, двое других ухмыльнулись. Я поджала губы и попыталась разглядеть на коленке смятую бумажку с вопросами.

– Номер билета, пожалуйста, – поторопили меня.

– Тринадцатый.

– Прекрасно. Итак, Бриана, расскажите нам, кто же такие плавунцы? И почему их запретили? Да, и номер указа не забудьте.

Вот уж попала – так попала. А главное, сижу, ничего не знаю, а в голову всякий бред лезет. Потому что вспомнила вдруг, как на меня этот надменный магистр упал из портала – тогда он на несколько мгновений превратился в обычного молодого мужчину, удивленного и немного смущенного. А может, мне это только показалось?

– Чему вы улыбаетесь, Бриана? Мы тоже хотим посмеяться.

Мун подался вперед и улыбнулся еще шире.

Мама, тебя бы сюда! Было бы кого нам обсудить перед сном...

– Простите, уважаемая комиссия, это у меня нервное. – Я села ровнее. – На чем мы остановились?

Все трое мужиков озадаченно переглянулись и снова с подозрением воззрились на мою скромную персону.

– Вы остановились на определении плавунцов, – подбодрил Мун.

– Ах, да! Плавунцы... – Хм, ладно, будем думать логически. Это что-то явно связанное с водой и, наверное, маленькое... – Это такие маленькие морские...

Мун сморщился.

– Э-э-э, просто водные...

Мастер кивнул.

– Эм... Как же правильно подобрать термин... Вот на языке крутится...

– Так выплюньте, они ядовитые. – Фарин Снейри с очень серьезным лицом погрозил мне указательным пальцем. – Не стоит брать всякую бяку в рот, вы ведь это знаете, Бриана?

Я покраснела и закашлялась. Черноглазый снова закрыл глаза. Похоже, меня списали со счетов!

– Это маленькие водные пиявки! Плавунцы... И они ядовиты, поэтому их запретили.

– Великолепно! – Снейри даже в ладоши похлопал. – Так уверенно говорить неверные ответы – это талант. Вы сразу пойдете назад, или второй вопрос попытаемся раскрыть?

– Попытаемся...

Мой голос стал тихим и неуверенным. В глазах защипало.

– Ну что ж, ваше право. Драгислав, она хочет попробовать показать нам ответ.

Магистр Тарлауг открыл глаза и уставился на меня, не мигая. И снова я поймала себя на мысли, что не боюсь, а скорее успокаиваюсь под его взглядом. Тряхнув головой, постаралась сосредоточиться на насущных проблемах.

Проректор поднялся и неспешно подошел ко мне:

– Абитуриентка, сейчас я приложу свои ладони к вашим вискам, – сказал он напрягшейся мне. – Вы посмотрите мне в глаза, и между нами установится связь, некий магический контакт... – Мужчина говорил монотонно и заученно, словно повторял не единожды сказанный текст. – Вы должны будете представить себя Анной Великой. Важно все – описание ее внешности, одежды, манеры поведения и окружение. Ясно? Хорошо. Я буду спрашивать – вы отвечать так, как ответила бы Анна. Вы поняли меня? Отлично, начнем. У вас две минуты на собрание образа. Время пошло.

И его руки легли мне на голову. Я подняла затуманенный взгляд и уставилась в черные очи. Боги, да что это со мной, не могу сосредоточиться, все время думаю не о том... Уф, соберись, Бриана! Ты вылетишь отсюда, если не начнешь шевелить мозгами!

Королева Анна Великая...

Мама восхищалась жизнью этой женщины. У нее даже книга есть. И на форзаце – изображение. Королева была невысокой, темноволосой, полной и очень серьезной. Боюсь, это все, что я помню о ее внешности. Ладно, пусть останется моя, но рост ниже, и я должна стать полнее... Намного полнее. Волосы темные, губы плотно сжаты. Глаза совсем без блеска, о! Пусть будут черными. Так. Платье... Темно-синее, в пол, немного разбавим белым. Руки закрыты до локтей.

Вспомнила! У нее же шрам был на одной руке. Но, насколько я знаю, она не стыдилась увечья, так как шрам напоминал о тернистом пути к трону. Значит, открываем руки до плеч. Вот так. Хм, спину прямее, грудь еще больше. Вот, теперь похожа. Окружение... Она обожала лошадей, считала их лучшими животными в мире. И предпочитала общество военных – ей нужно было родиться женщиной.

Ну вот, я верхом на вороном коне, стою на обрыве и смотрю вдаль. Там бескрайнее черное море, бьется о прибрежные скалы. Позади двое мужчин, тоже на лошадях – моя охрана. Так! Тогда меняем платье на костюм для езды... И высокие сапоги. Волосы забраны наверх в простую прическу, сверху прикрыты шляпкой.

– Я готова.

– Что вы делаете на этом обрыве в обществе всего двоих охранников? – спросил откуда-то Тарлауг.

– Отдыхаю от дворца и своего окружения. Это единственное, что я могу себе позволить для души, – ответила я.

– Откуда у вас безобразный шрам на руке? Я видел его при собрании образа.

– Покои моего брата пытались сжечь вместе с ним, чтобы он не пришел к престолу. Я была тогда совсем юной девушкой, а Эрику было пять лет. Я вынесла его из огня, получив это увечье.

– Почему лекари не убрали следы огня с вашего тела?

– Я не дала. Это напоминание о людской неверности. «Всегда будь начеку» – вот о чем говорит мне этот ожог.

Ладони соскользнули с моей головы, и я открыла глаза.

– Вы можете идти, Бриана. Я засчитываю вам сегодняшний экзамен. Однако законы необходимо подтянуть. Надеюсь, вы это понимаете? – услышала словно сквозь вату.

– Да, господин проректор, – шепнула, осторожно поднимаясь со стула.

– Тогда до свидания. Готовьтесь к следующему испытанию.

– Точно? – спросила на всякий случай.

– Идите уже, девушка, пока я не передумал!

Мне хотелось его расцеловать! Неужели сдала?!

– Спасибо! Я обещаю подтянуть законы... И еще раз прочесть о чертовых плавунцах!

Последнее, наверное, сказала зря – Тарлауг зло нахмурился и хотел что-то ответить, так что мне пришлось бежать. Не заберет же он свое слово назад? Так только женщины делают.

Глава 6

Не помню, как оказалась на улице, – не иначе взлетела, окрыленная счастьем. Улыбка озаряла мое лицо, и даже больной глаз совершенно не беспокоил. Решив не ждать Торна у здания администрации, я отправилась домой, чтобы быстрее поделиться радостью с соседями.

Однако в квартире было пусто.

Поняв, что ни Юхо, ни Лени еще не возвращались, я приняла душ, обмоталась полотенцем и, громко распевая песню о бедной пастушке Эли, влюбившейся в короля, вышла в прихожую... Чтобы порадовать незваных зрителей.

Фарин Снейри выглядел несколько удивленным, но внимательно осмотрел меня с ног до головы.

– Чудесная песня, – наконец сообщил заместитель по учебной части, – только конец у нее не очень хороший.

– Она вышла замуж за короля, что же в этом плохого? – не сдержавшись, спросила я.

– Как что? Вы разве не знаете, чем такие браки заканчиваются? Королю с ней стало скучно через полгода, если не раньше... Она ведь деревенщина, не в обиду вам будет сказано.

– Ну что вы, с чего мне обижаться? – Мне стало смешно. – Я ведь, к вашему сведению, родилась в городе. Но отец быстро понял, что не хочет, чтобы его дочь росла среди разврата и грязи, поэтому увез нас с мамой в село. Чистый воздух, добрые работающие люди и преподаватели из города. Что еще нужно для счастья? Многим напыщенным горожанам подобная роскошь наверняка и не снилась. Не в обиду будет сказано.

Брови профессора поднялись на середину лба: кажется, он не ожидал от меня столь пылкой речи.

– Хм, ну я, собственно, не за этим пришел.

Тряхнув головой, Снейри снова осмотрел меня, немного задержавшись на ногах. В верхней их части.

Я почувствовала, что краснею, но делать было нечего, потому пришлось стоять и слушать этого выскочку.

– Вы так быстро сбежали с экзамена, что даже не удосужились взять документы, – наконец перешел он к делу. – Проректор Тарлауг просил меня догнать вас и передать это.

Мне протянули небольшую бумагу, на которой были перечислены три экзамена для поступления в академию. Напротив первой строчки красовалась надпись «зачет» и фамилия магистра с росписью.

– О, простите, я не знала, что нужно что-то забирать.

– Если вы не знаете чего-то, необходимо обратиться к старшим, Бриана, – с нотами превосходства в голосе заговорил Снейри. – Так мы здесь живем, такие порядки. Это касается не только бумаг. Любые вопросы, которые кажутся вам важными, озвучивайте нам. И мы постараемся помочь. Всегда. Мы за вас отвечаем.

Я кивнула, хотя не совсем понимала, на что именно он намекает.

– Все понятно, профессор Снейри, я запомню.

Мужчина хотел ответить, но передумал. Поджав губы, он молча развернулся и вышел за дверь.

И что это было? Неужели они не могли послать за мной кого-то из ребят? Ну или Муна, тот помоложе как-то... Такое ощущение, будто он специально приходил на что-то мне намекнуть. Хотя, скорее всего, это просто плод моего воображения.

Дверь распахнулась, и в квартиру вбежал Юхо.

– Опа! Ты чего это уже здесь? Выгнали, что ли?

– Вообще-то я сдала экзамен. Первая. А ты прекращай во всем видеть плохое и радоваться этому. Тоже мне, гений!

Гном приблизился ко мне и удивленно присмотрелся.

– Ты кто? И где моя миролюбивая соседка Бриана? Что ты с ней сделало, чудище поганое?

– Сам ты... – Тут я вспомнила про синяк под глазом и устало вздохнула. – Дал бы лучше мазь какую-нибудь от синяков, а то мной только зомби пугать.

* * *

Спустя минут сорок вернулась Лени. Девушка вбежала на кухню, где мы с пришедшим в гости Торном и Юхо пили какао, и громко крикнула:

– Дорогие вы мои, любимые-ненаглядные, я сдала! Какая же я везучая! Спасибо тебе, Брианочка!

– Мне? Я-то причем?

– Как это? Знаешь, кто мне достался в вопросах о фауне Эндорры? Козел обыкновенный. А я про него чисто ради шутки читала, понимаешь? Ну, тогда, после письма от твоего бывшего...

– Ого! И правда везучая, молодец. А флора?

– Там тоже ничего особенного – чабица ивовая. Я про нее столько списывала, что невольно все запомнила. – Эльфийка радостно засмеялась и села рядышком с Торном, ненавязчиво подвинув парня в сторону. – Ну а вы как? Все сдали?

– Я выдал практически лучший результат. – Юхо гордо задрал голову. – Видели бы вы их удивленные лица. Привыкли все, что гномы неповоротливы и медлительны, глупцы! А уж как я стрелял по мишеням!

– А Бриана вообще первой пошла сдаваться. – Торн окончательно сполз с табуретки под натиском хрупкой эльфийки и отошел в сторону. – Я просто опешил от ее смелости. А наша профессорша взбесилась, когда узнала, что она сдала. Еще бы ей не злиться: теперь бабульку по милости Брианы так и называют все – Жердь.

Я засмеялась – так ей и надо, этой занозе.

– Кстати, – вспомнилось вдруг, – кто-нибудь знает, кто такие плавунцы?

Ребята озадаченно переглянулись, Лени подняла руку и захихикала.

– Вы все знаете. Просто забыли их второе название – кувшинки Мистерии. Маленькие болотные цветочки, очень ядовитые. Чуть ошибиться с дозировкой – и смерть в муках обеспечена! Но! Если знать рецепт, можно приготовить невероятное зелье – оно изменяет ваши магические силы. Или отнимает силы у других для вас. Что-то в этом роде.

– Конечно, как можно было забыть? – Я хлопнула себя по лбу ладошкой и сморщилась – случайно задетый глаз все еще болел. – Такое снадобье пьют только отчаянные люди и нелюди. Те, кому нечего терять.

– Не скажи. – Торн улыбнулся и подошел ко мне поближе, поясняя наставительным тоном: – Понимаешь, есть такой принцип: бедному хватит и малого, а богачу всегда чего-нибудь не хватает. Вот представь, что ты обладаешь даром огня, воды, земли... Плюс у тебя есть способность творить иллюзии. Но у твоего друга есть дар воздуха, и он в этом ас! А у тебя именно такого дара нет. Хочется?

– Ну, я даже не знаю, вроде и так всего полно...

– Это ты сейчас так говоришь, но стоит задуматься о новой силе однажды, как вскоре перестанешь спать, мечтая только о новом даре. Поэтому кувшинки и запретили. Во-первых, многие ими травились, неправильно делая зелье. А во-вторых – никогда не знаешь, чем для тебя обернется даже небольшая его доля. Многие сумасшедшие пили снадобье, рискуя здоровьем и силами, и теряли все. Не умирали, но становились простыми людьми. Жуть. Правители

Эндорры вели переписку об использовании плавунцов и сошлись во мнении о необходимости их уничтожения.

– Да, и отсюда берет начало жуткая легенда о медальоне силы. Это знают все, – Юхо усмехнулся, продолжая тихим, чуть хрипловатым голосом: – Маленький серебряный кружочек с неполной луной, рассеченный молнией... Созданный очень талантливым артефактором, он вобрал в себя силу сотен цветов и стал одним из самых важных и жутких запрещенных предметов своего времени.

Я подавилась последним глотком какао.

– Не знаю такой легенды. Расскажи, Юхо?

Гном удивленно уставился на меня, затем на ребят, но те тоже отрицательно покачали головами.

– Ну, вы даете! Откуда вы все взяли на мою голову?! Хм, сейчас, подождите. – Парень убежал из кухни, а мы застыли в его ожидании. – А вот и я!

На столе появилась полуторалитровая бутылка чего-то мутно-коричневого.

– Доставай чашки, Торн, – скомандовал Юхо. – Они в шкафчике слева. Будем пробовать бабушкину настойку. Так и легенду рассказывать интересней, и первый экзамен обмоем. А то сидим как неудачники! Наливай больше, что, краев не видишь? Вот. Ваше здоровье, ребята!

Я принялась, подумала миг и... отпила. Совсем немного, так, чтобы не обидеть гнома и его бабушку отказом.

Жидкость была сладкой, с ароматом и привкусом ягод. Невероятно вкусно, и совсем не пьянит!

– А теперь легенда! – начал Юхо. – Когда правители закончили переписку и отовсюду стали свозить цветочки в тайное место для их массового уничтожения, один помешанный на власти артефактор создал медальон и попытался с помощью какой-то только ему известной формулы впитать силу всех цветов в свое творение. Его обнаружили на месте как раз в процессе создания артефакта и расстреляли. Медальон передали следователям, цветы уничтожили и вроде забыли обо всем. Только оказалось, что артефакт действовал. А дальше началось страшное – правители стали ругаться между собой: каждый считал, что именно на его территории нужно спрятать медальон такой мощи. Между эльфами и дроу началась вялотекущая война. Так появилась четкая граница, разделяющая огромный полуостров Эсхаатеналь на две части. Собственно, так и есть по сей день. Гномы требовали отдать артефакт им, люди хотели спрятать его у себя... Но достался он драконам. Медальон увезли на Железные острова и испытывали его на осужденных пожизненно. Там-то и выяснилось, что артефакт действует лишь в том случае, если его определенное время носить на себе. Чем дольше носишь – тем большее влияние получаешь. Кто-то становился сильнее, кто-то, наоборот, терял все силы разом. В ком-то пробуждалась спящая годами сила. Пугала полная непредсказуемость результатов. В итоге, так и не поняв, как он работает, эксперименты прекратили и спрятали эту нехорошую вещь подальше ото всех. А где именно – этого никто и по сей день не знает. И хорошо, я считаю!

Лени заплодировала, отчего я даже подпрыгнула. Вот тебе и медальончик на шее... Сколько дней я носила его на себе? Два? Три? О боги! Кажется, я натворила дел.

– Брианка, ты чего? Вся побледнела. Настойка бабушкина не нравится? Так не пей.

Я отрицательно помотала головой, схватила недопитый стакан и выпила до дна, даже не поморщившись. Стало легче, по телу разлилось тепло, а в голове опустело. Единственная мысль пробежала куда-то по своим делам, но ее смысл я не уловила и счастливо улыбнулась.

Ребята, глядя на меня, тоже выпили.

– Хор-р-рошая настойка. – Торн улыбнулся. – Бабушка у тебя – профи.

– Это точно! Еще по стаканчику? Только смотрите: сначала кажется, что это компот, а потом на ноги встать тяжело.

– Да брось ты, гномик. – Лени привсталась и, качнувшись, присела назад, сообщив уверенно: – Это у меня от усталости, нервы там... Не переживай за нас, Юхо, жизнь прекрасна!

– А пойдемте гулять? Сзади казарм парковая зона. – Торн оттолкнулся от стены и прищурился. – Ух, нормально так. Юхо, мне кажется, или ты сейчас угощал нас домашней сангридой?

– Ага, – сосед весело гоготнул. – Когда еще такую вкуснотищу попробуете? Выглядеть будем как трезвые. Говорить будем как стеклышки! Но в голове – чистое неразбавленное счастье. Вот так-то! Плюс – эффект достигается не сразу. Нужно минут десять подождать...

А пока все ждали, я задумалась о вечном.

– Ребята, вот скажите мне, я толстая?

Облокотившись на локоть, уставилась на парней.

Юхо с Торном озадаченно переглянулись и в один голос ответили:

– Совсем немного внизу...

– Тебе нужна физкультура!

Вот гады! Ну и ладно, дома меня любят и такой. Я поднялась и уверенно стала стаскивать длинный халат.

– Ты что делаешь? – Торн застыл на месте, жадно глядя вперед.

Юхо приоткрыл рот и выпучил небольшие глазки. Лени зевнула и подбодрила меня взмахом руки:

– Ну, давай показывай, чего там у тебя?

Я остановилась и засмеялась, поясняя:

– Вообще-то я вам собиралась показать кое-что другое. Не себя. Но сначала дайте клятву, что никто об этом не узнает.

– Клянусь, – два голоса слились в один. Лени просто кивнула.

– Я серьезно. Ни слова посторонним. Знать будем только мы. Просто... Похоже, мне нужна помощь. Вот. – И я, чуть распахнув халат сверху, сняла горячий медальон со своей шеи.

Сначала никто ничего не понял. Юхо вообще вышел вперед и взвесил артефакт на ладони, удивляясь:

– Горячий какой. Чего это с ним? Семейная реликвия ваша?

Я молча покачала головой.

– Талисман? – не сдавался он.

– Нечто вроде того. – Чуть помедлив, я набрала побольше воздуха в легкие и выдала: – Это, судя по твоему описанию, медальон силы. Он достался мне при ужасных обстоятельствах, и никто, кроме вас и убийцы моей подруги, не в курсе, у кого медальон сейчас.

Гном секунду был в ступоре, затем бросил каку на пол.

Повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь треньканьем медальона о кафель. Все смотрели на маленький серебряный кружочек и думали о своем. Лично я гадала, как ребята теперь будут ко мне относиться. А вот Лени озадачил другой вопрос.

– Ты уверена, что это он?

– Судя по описанию – да.

– И как ты себя чувствуешь? Я имею в виду... если все, что говорил Юхо, правда, то ты... Что-то изменилось?

– И зачем ты его нацепила?! – вмешался гном. – Совсем больная? Власти захотелось?

Торн молча смотрел на меня, в глазах появились прохлада и настороженность.

Я присела на стул и вперила ненавидящий взгляд в артефакт.

– Все произошло так быстро, что я и сама не поняла... Давайте я расскажу вам историю, а вы сделаете выводы. Договорились?

Не дожидаясь ответа, поведала все, как было. Начала с приезда в наше село актеров и закончила сегодняшними посиделками. Под конец из моих глаз градом лились слезы – вспомнились семья и Фенька. И даже Глеб.

– Раньше, всего несколько недель назад, моя жизнь была совсем другой. Я жила с родителями и собиралась замуж. У меня была веселая подруга и четкий план на будущее. А теперь... Теперь я даже не знаю, что сделал со мной этот кругляшок.

– Ну и дура! – Гном нагнулся и поднял медальон с пола. – Жалеть я тебя не стану – сама виновата, что сразу отцу все не рассказала. А теперь... Теперь ты будешь творить свое будущее. Впереди экзамены и учеба в престижной академии. В конце концов, сил в тебе и раньше было – кот заплакал, так что хватит ныть. Нужно спрятать эту штуку подальше. Есть предложения?

Он положил медальон на стол. Мы снова уставились на артефакт, решая, как быть.

– Я считаю, нужно все рассказать магистру Тарлаугу. – Торн встал рядом со мной и сжал мое плечо рукой в попытке успокоить. – Очевидно, что этот бард будет искать артефакт и дальше. Он готов пойти на все, даже на убийство. Нужно избавиться от него и передать профессионалам.

– Но за применение напитка из плавунцов вообще-то грозит тюрьма. Я думаю, с этой штукой действуют те же правила. Нельзя говорить, что Бри носила его! – Лени наконец проснулась и испуганно посмотрела мне в глаза. – Считаю, что нужно его уничтожить.

– Как? – вытирая слезы тыльной стороной ладони, спросила я.

– Хороший вопрос.

– Мне действительно стоит признаться во всем. – Я шмыгнула носом в последний раз и грустно улыбнулась эльфийке. – Юхо прав. Пора заканчивать с этой ерундой. Фенька погибла из-за...

Ба-бах!

Стены кухоньки сотряслись от небольшого взрыва.

Мы вскочили на ноги, но бежать не спешили. Пока взрыв не повторился.

– Что это, гоблины всех задери, такое? – Юхо бросился в прихожую и зажал нос рукой. – Бриана, это у тебя в комнате! Оттуда дым валит столбом!

Мы побежали за Юхо. Торн рванул вперед и что-то прокричал – вокруг нас появился полупрозрачный кокон, защищающий от ревущего пламени.

– Это не просто огонь! – Торн оглянулся, лицо его было бледным, со лба катились капельки пота. – Он магически подпитывается кем-то извне. Бегите к выходу, я еле держусь.

Лени рванула назад, Юхо следом, я за ними. Почти достигнув двери, я поняла, что кокон исчез. Спину тут же полоснула острая боль, сердце обуял панический страх – никогда не думала, что умру вот так... Упав, я зарычала не своим голосом и попыталась ползти вперед.

Рядом упал на колени Торн.

– Тахиро ингомино сетис!

Вокруг нас снова появился нечеткий кокон, отгораживая от жуткой участи. Парня трясло, из его носа тонкой струйкой текла алая кровь. Не зная, чем ему помочь, я завyla и стала ползти к выходу. В этот момент загорелась обувная тумбочка, от нее полетели искры. Испугавшись, я метнулась назад, совершенно не понимая, что делаю. Торн упал, и кокон схлопнулся. Осознав, что натворила, я бросилась к приятелю и накрыла собой. В голове мелькнула мысль: «Это конец».

– Фаирри мунос ингомино!

Откуда ни возьмись выскочил Юхо и пошел прямо в беснующееся пламя. Голос его был громким и требовательным, а вид внушал уверенность: парень четко знал, что делает.

– Мунос ингомино! Фаири ингомино!

Огонь, уже принявший за меня, внезапно отступил. Подняв голову, я набрала полную грудь воздуха, закашлялась и потеряла сознание от боли.

* * *

Глаза болели и чесались, в горле все заложило, но при попытке откашляться я сразу почувствовала жуткую боль в ребрах. Сморщившись, облизнула пересохшие губы и открыла один глаз. Все вокруг было белым, даже Лени, сидевшая на стульчике рядом, была бледнее мела. Пахло лекарствами и еще чем-то... неприятным.

– Бриана, – соседка приблизила свое лицо к моему, – как ты? Очень больно?

Я неопределенно пошевелила кистью.

– Представляю! – Из глаз эльфийки полились слезы. – Вы с Торном здесь уже второй день лежите. Ожоги сильные, а у него еще и магическое истощение... Я так виновата! Всегда считала себя смелой и сильной, но вот случилась беда, и я... Не зря меня в некроманты отправили! Какой из меня боец?

Лени закрыла лицо ладонями и зарыдала в голос.

Я хотела погладить ее по руке, но не смогла поднять свою от слабости. Извини, подруга, успокоила бы тебя, да все тело ломит, будто по мне на лошадях проскакали.

– М-м-м... – вот и все, чем я смогла ее утешить. Удивительно, но это подействовало!

– О, прости, я тут плачу и плачу... Никак не могу простить себе... Сейчас позову мастера Слоу. Это лекарь. Он ждал, пока ты придешь в себя, чтобы провести второй этап восстановления. Я сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.